

МАРИЯ
ПЕРШКЕ

КЛЫКИ
ТЬМЫ:
ЗОЛОТОЕ ПЛАМЯ

Мария Алексеевна Першке

Клыки Тьмы: Золотое пламя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68478610

SelfPub; 2023

Аннотация

Вторая книга серии: Клыки Тьмы. Джейсона и Дэвида связывает одна общая тайна, которую оба воспринимают по-разному. Джейсон – из настоящего времени, страдает из-за чрезмерно сильного страха перед своим отцом и издевательствам со стороны теневых чудовищ. Повстречав Брюса, он узнаёт страшную тайну о своём происхождении. Мужчина намерен выяснить истину, отправившись в гостиницу "Полночь". Дэвид – из прошлого. Ему приходится столкнуться со своей природой с самого детства. Но, в отличие от Джейсона, пошёл другим путём, намереваясь исполнить древнее пророчество из "Полуночной книги". Смогут ли главные герои принять свою истину так, чтобы не сойти с ума? Тем более, когда за ними наблюдает ужасное чудовище.

Мария Першке

Клыки Тьмы:

Золотое пламя

*Хочу выразить огромную благодарность
Центральной городской Библиотеке
Города Краснотурынска за немалую помощь.*

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ СЕРИИ:
Клыки Тьмы: Тайна маски

Пролог

Кромешная темнота начала рассеиваться, а отдаленные звуки – приобретать чёткое звучание. Глаза открыть пока не удавалось, что неудивительно – каждый сантиметр конструкции был повреждён. А все шарниры вылетели из сочленений от сильного удара.

Рэйчел отчетливо помнила момент падения в глубину шахты... Чертовка Марта! Как же она умудрилась скинуть вниз такую совершенную и невообразимую машину? Как Блэк смогла противостоять сильным сервоприводам в её механическом теле? Почему мощь робота подвела в этот раз? Что было не так?

Девчонка попыталась сбежать – вот и ответ! Майкл пригрозил Рэйчел, заранее заставив пообещать, что никого из пленных она не убьёт! Будь то те несносные маленькие дети или трое диких подростков. Не очень-то ей этого хотелось, но если бы только отец позволил, она бы показала, на что способна! Как тогда, в прошлом.

Почему Радоу допустила оплошность? Почему подвела отца? Если бы не эта девица, то план Майкла мог бы сработать. Наверное... На самом-то деле ничего не сработало! Всё пошло не в том направлении, в котором хотелось бы. Но что пошло не так? В какой момент времени вся жизнь переменялась? Когда все её представления о мире перестали быть правдой?

Может, когда после долгого отсутствия вернулся отец? Он был весь израненный и уверенный в том, что его кровь способна творить невообразимые вещи! Майк убедил её в безопасности головного эндоскелета – убив себя на год... Звучит странно, но так оно и было! Отец отключился практически ровно на год, проснулся, получил пулю в голову... и вернулся снова. Раненый, но живой! Уже умерший несколько раз... но...живой... Вернулся с тем странным планом!

Роботы не ожили! Кровь не сработала! И стало понятно, что души получают шанс на жизнь только в том случае, когда умирают в крови Майкла, а не когда её добавляют спустя двенадцать лет. Стоило догадаться, что это не работает. Но, скорее всего, отец это заранее предполагал, заставив Рэйчел

похитить тех шестерых детей из Белтона.

Но в тот момент, когда Марта Блэк была рядом, – творение отца взбунтовалось! Пришлось отвлечься на этот странный инцидент – монстр схватил Майкла! Только вот существо не было живым, как Агата в теле Рэйчел. Оно было словно под контролем чего-то необъяснимого! Кто или что взяло под контроль роботов? Ясно было только одно – оно желало смерти Майку!

В тот самый момент Радоу готова была поклясться, что слышала сквозь скрежет сервоприводов и хриплое рычание слова – «Ты – меня – создал». Но что они значили, ей так и не удалось понять. Ведь, по сути, этих роботов создал Люис, а не Майкл. Но собрал их воедино, конечно же, отец, но разве это можно расценивать как создание? Нет! Вот Рэйчел – создание Майкла Радоу. Полноценное и совершенное! А это существо было не его творением. Скорее всего, те слова принадлежали тому, кто взял под контроль механического монстра. Но кто это был? Кого ещё создал отец?

Тогда, в момент непродолжительной битвы, сложно было сообразить, что происходит. И даже не удалось помочь папе – он отказался сам. Он переоценил себя! Он переоценил свои силы, пытаясь противостоять огромному мерзкому роботу! Слишком понадеялся на свою «волшебную» кровь.

«А я ведь так и не знаю, что в итоге с ним произошло! Пришлось гнаться за Мартой, оставив его наедине с чудовищем. Он не мог с ним справиться! Он... не мог...» – Рэйчел

попыталась вновь открыть глаза, но их словно заклинило. Только сейчас удалось понять, что тело немного подпрыгивало и явно во что-то упиралось. Девушка попыталась прислушаться, чтобы понять обстановку.

Ширк-ширк-тук-тук-ширк...

Шаги? Это чьи-то шаги? Учитывая её положение в пространстве, кто-то шел под ней? Но как такое возможно? Кто-то несёт её? Скорее всего... но кто? Отец? Нет! Движения были плавными, не такими ломаными, как у хромящего Майкла. Человек чеканил шаг словно солдат. Но кто это – увидеть всё ещё не удавалось.

Нужно дать системам передышку и позволить зрению восстановиться. А пока она была лишь одержимым нефункционирующим хламом, неспособным даже пошевелиться. Остаётся только ждать. Всё равно нужно понять, когда всё пошло под откос. Отыскать тот сбой, который сломал привычную реальность.

Может, это как раз произошло в момент смерти? В тот самый момент возрождения из Агаты в Рэйчел. Тогда было страшно и жутко, но отец перестал обижать маленькую девочку – скорее всего потому, что Радоу перестала быть беззащитной, она стала мощным и потрясающим механизмом! Папа восхищался ей тогда, интересовался ею!

Это были лучшие моменты в жизни девочки Агаты, когда она повзрослела по-настоящему. Нет, не просто повзрослела – стала совершенством науки и техники! Майк подарил

ей тело, которому любой позавидует. Он одарил её силой и красотой. И никто, даже отец, не смел больше причинить ей боль! Хотя боли и не было вовсе... все ощущения пропали, на смену им пришло куда более ценное – восхищение отца и безупречное будущее!

Раз момент смерти и возрождения она считает подарком жизни, тогда что же всё-таки пошло не так? Наверное, то, что она на пару с отцом занималась похищениями детей в городе Киллин? Для чего на вообще решила помогать Майклу в ЕГО злодеяниях? Если даже похищения в Белтоне не очень-то и доставляли удовольствия... А уж воспоминания о первых случаях кражи невинных маленьких детишек и вообще отбили у нее любое желание вновь такое повторить. Но она сделала это снова! Она снова и снова делала это – стоило лишь отцу попросить...

Но почему? Почему она следовала за чудовищем, которое по своей сути вовсе никого не любит? Даже если предположить, что Майкл был восхищён её новым телом – это не давало повода полюбить Агату. Рэйчел могла уйти в любой момент, и никто бы не смог её остановить! Но девушка осталась со своим папочкой... Возможно, тогда она и не понимала этого? Может быть, осознание пришло только сейчас – спустя четырнадцать лет после смерти маленькой Агаты?

Она была тогда всего лишь девочкой трёх лет... Сейчас ей уже исполнилось бы семнадцать. Рэйчел уже стала взрослой и начала всё понимать. Когда-то давно она последовала

за Майклом только потому, что он был её отцом. Маленькие дети не очень-то соображают, что правильно, а что нет. Но в этот раз? Что заставило её снова помогать чудовищу? Жалость? Страх перед его силой? Привязанность? Любовь? Неясно...

Что-то в окрудающей ее темноте изменилось. Шаги стихли – слышался только гул двигателя. Всё ещё не имея возможности открыть глаза, девушка продолжила думать.

Что ещё могло повлиять на будущее? Может, Энидиго? Робот, которого Радоу встретила спустя пару лет после пропажи отца. Вернее, он сам её нашёл. Жуткий чёрный робот, похожий на обгоревший скелет с тёмными мёртвыми глазами.

Тогда Рэйчел пряталась дома в Киллине по приказу Майкла. Дни тянулись, превращаясь в месяцы, а затем в года. Но она не смела уходить, продолжая покорно ждать. Майк отсутствовал, к тому моменту уже огромное количество времени.

И пришло оно... существо, что знало все её секреты. Энидиго знал о Майкле и его убийствах. Знал больше, чем хотелось бы. Робот был такой же, как и Рэйчел – одержимый из-за крови. Он сам это сказал... Да это и было понятно сразу, стоило только взглянуть на живой механизм. Но кто был внутри? Тот же человек, что захватил контроль над слитыми отцом роботами? Или же нет?

Энидиго было нужно что-то из мастерской отца. Он не со-

бирался нападать на Рэйчел или хоть как-то проявлять агрессию. Даже наоборот – с интересом разглядывал её совершенную конструкцию. В принципе девушка была не против дать существу возможность похозяйничать в мастерской своего отца. Не было смысла останавливать чёрного робота. Он был таким же несчастным и потерянным, как и сама Агата в дни своего воскрешения. И у него не было ничего, что могло бы порадовать человека, запертого в металле.

Рэйчел хотя бы нравилось то, что получилось с её телом в итоге – она была довольна своим преобразованием. Конечно, и ей бы не понравилось быть голым и страшным скелетом. А раз Майкл уже создал тело для неё, то и Энидиго мог понять, как сделать тело для себя. Конечно, странно было бы увидеть ещё одну девушку-роботессу, когда знаешь, что Энидиго ассоциирует себя с человеком мужского пола. Хотя... кто ж его знает?

Но что это сейчас? Глаза наконец-то перестали сбоить!

Девушка медленно открыла глаза и упёрлась взглядом в пучок рыжих волос перед носом. Наверняка, сейчас Рэйчел было бы щекотно от прикосновения красивых огненных прядей – если бы она могла чувствовать хоть что-то. К сожалению, все тактильные ощущения давно покинули её...

Рэйчел попыталась повертеть головой, но толком ничего не получалось – шея не двигалась. Пришлось рассматривать только то, что попадало в ограниченный угол обзора. Рыжие блестящие волосы, пластиковое длинное ухо, похожее

на кроличье. Оно было чёрным с голубыми узорами.

Неизвестный мужчина заботливо обнимал её искорёженное тело.

1 глава

Джейсон

20 июля, 2000 год

Вся жизнь была готова поменяться в этот день – когда в жизни Джейсона Радоу появился Брюс Лино. По возрасту он был не старше самого Джея, но волосы уже отливали седой, полностью утратив свой природный цвет. Половину лица, плеч и шеи покрывала ужасно разросшаяся кожная болезнь, больше напоминающая чёрные чешуйки. А глаза... они были яркие и блестящие, чуть ли не светились бирюзово-голубым сиянием в залитых кровью белках.

Брюс Лино – двуликий несчастный человек с тяжёлой судьбой и полным отсутствием доверия к людям.

...Джейсон в ужасе отпрянул.

То, что сейчас он видел – было... странным. Нигде и никогда такого не происходило! Почему он увидел эпизод из жизни Брюса? Как такое возможно? Что вообще происходит?

– Ты что-то увидел? – спросил ошеломлённый Лино, вновь прижав книгу к груди. Радоу кивнул, не в состоянии говорить. – Такая возможность даётся не каждому полукровке... но способность полезная! – мужчина улыбнулся, не обращая внимания на болезненные наросты. – Сейчас я расскажу тебе о том, кто ты такой, Джейсон Радоу!

Джей зажмурился, несколько раз поморгал, пытаюсь ото-

гнать вновь всплывший в памяти образ рыжеволосого мужчины. Его яркие карие глаза не давали покоя, зацепившись в сознании тяжелым якорем. Вряд ли он теперь хоть когда-нибудь забудет их блеск.

Сердце забилося чаще в странном страхе, возникшем буквально из ниоткуда. Это предвещало что-то воистину жуткое! Такое происходило только в одном случае...

Что-то легонько задело правую руку горячей, как пламя, кожей. Тьма появилась справа от Радоу, заполняя остаток его сознания диким ужасом. Воздух накалился, готовый сжечь лёгкие. Огромная грациозная тень, с длинными ушами и вытянутой мордой оказалась совсем рядом, всматриваясь в Брюса своим испепеляющим взглядом. Впервые существо не проявляло интереса к Джейсону...

Многие годы чёрный горящий монстр приходил к нему, пытался разговаривать о странных и непонятных вещах. К сожалению, существо было не первым в сломанной психике Джейси – были и другие, но они приходили в детстве. Раньше их было больше, все они шептались и все поголовно выглядели как один! Полностью идентичные, различимые лишь цветами гребней, глаз и пятен. Был даже похожий на Спейса!

Тогда мальчишке оставалось только закрывать глаза и уши, чтобы не слышать зов теней. И самое главное – не говорить никому, кого он видит! Никто не должен знать о воспаленном разуме Радоу! Никто не должен его разоблачить! Так он в итоге и делал все следующие года – игнорировал.

Старался не замечать длинноухих монстров, сколько бы их ни было. Не слушать – это самое главное.

Но в какой-то момент произошло невероятно странное – тени ушли. Все, кто наполнял его жизнь пугающим шепотом – просто исчезли. Но на их место пришёл пылающий монстр, так до сих пор и не оставивший несчастного и запуганного Джейсона.

...Чудовище внимательно осматривало Лино, то и дело пыхтя. Джей старался не смотреть в сторону огромной морды, дабы находившийся рядом мужчина не понял, в чем дело. Такое приходилось проделывать постоянно, когда тень появлялась на публике. Никто не должен заметить, как Радоу пялится в пустоту.

Брюс стоял и молчал, словно ожидая реакции или вопроса. А его бирюзовые глаза вспыхивали странными огоньками, непонятно как отражая пылающую гриву галлюцинации...

Как такое возможно?

– Тебе не интересно? – поинтересовался Брюс, нервно улыбнувшись. – Ты стоишь и молчишь, что-то ещё видишь?

Джейсон не находил сил что-либо ответить, пытаясь сообщить, что конкретно сказать. Не хочется выглядеть психом. Никто не должен знать о тенях! Никто не разоблачит его!

Теневое существо обратило свой взор уже на него. Только сейчас Радоу заметил, что монстр улыбается. Он был счастлив увидеть двуликого! Но почему? Или это была злобная

ухмылка? Как вообще можно было говорить наверняка, когда эти тени в основном насмеялись над чужими страданиями. Может, монстр действительно радовался боли Брюса? Было бы неудивительно.

– *Что молчишь?* – прорычала тень, вспыхивая искрами в гребне. – *Он всё знает, можешь не бояться.*

Джей невольно перевёл изумлённый взгляд на огненное чудовище, даже не заметив, что Брюс уловил это движение.

– Здесь есть кто-то ещё? – воскликнул со странным энтузиазмом мужчина, крепче сжимая книгу с изображенной на обложке звездой. – Кто он? Как выглядит?

– Я... – Джейси наконец прочистил горло, явно не понимая, как двуликий умудрился узнать о его галлюцинациях. И тем более было некомфортно рассказывать о том, что по своей сути нереально. Слишком страшно говорить о том, что было доступно только его взгляду.

«Значит, плохо стараешься Джейсон! – мысленно наорал на себя мужчина. – Отец приказал тебе молчать и никому не открываться! – перед глазами возник образ сгоревшего до самых костей отца... – Теперь он не сможет причинить тебе боль, Джейсон. Он не может больше приказывать тебе! Отец больше не будет преследовать тебя в кошмарах! Он не накажет впредь! Никогда!» – Радоу даже не заметил, как его затрясло от ужаса от воспоминаний о серебряном взгляде отца.

– Он огненный... – решил всё же ответить Джейси. Двуликий не был похож на того, кто мог бы осудить его. – Пы-

лающий, как пламя.

– Флейм?! – Лино улыбнулся ещё шире, а глаза заблестели счастьем.

– Я... не знаю, – честно ответил Радоу.

Джейси только сейчас понял, что до сих пор так и не узнал имени ни одного их шепчущих чудовищ. А зачем? Они ведь всего-то плод воображения больного разума одного очень хорошего хирурга, чей отец оказался полным ублюдком, из-за которого это как раз наверняка и произошло. И чтобы интересоваться их именами... это уже верх безумия.

– Да! – кивнул монстр.

– Серьёзно? – изумился Джей, обращаясь на этот раз уже к тени. А ведь до этого момента Радоу ему и слова ни разу не сказал. Но Брюс... как он сделал это? Мужчина перевёл взгляд на двуликого. – Он согласился с тобой...

– Подумать только! – еще шире улыбнулся Лино. Но по его бегающему взгляду сразу было понятно, что чудовище он не видит и не слышит. Странно это всё как-то. – Готов узнать, почему это с тобой происходит?

Радоу немного подумал... Что такого может сказать Брюс, что могло бы пролить свет на появление теней? То, что у Джейсона шизофрения – да это и так понятно, учитывая, что он видит то, чего на самом деле не существует. Он даже провёл различные исследования со своим мозгом в поисках опухолей, которые могли бы привести к таким жутким и реалистичным галлюцинациям. Но ничего не нашлось – Джей

полностью здоров. Не совсем, правда. Психические заболевания имеются, это стоит признать.

– Сейчас я угадаю много вещей, связанных с тобой, и если я не ошибусь, ты выслушаешь меня и поверишь, договорились? – Брюс сделал шаг чуть ближе, заставив Флейма отступить. Так, словно седоволосый мужчина мог задеть тень. Но разве такое вообще возможно?

– Ладно, – согласился Радоу.

В любом случае вся эта ситуация выглядит слишком странно. И раз двуликий хоть как-то был в курсе того, что конкретно происходит... то, может быть, это путь к излечению. Хотя уверенности в этом практически не было. Джейсон многие годы старался найти то, что поможет ему избавиться от назойливых теней.

К тому же, как только появился Брюс, он пообещал рассказать что-то о семье Радоу. Но разве это может быть связано с тенями? Джейсон не мог припомнить, чтобы хоть кто-то из родных страдал от такого же недуга. Никто из них не упоминал шепчущих теней!

Что же тогда ожидать от седовласого пришельца? И причем здесь эта старая книга? Как это всё может быть связано с семьёй Радоу?

– У тебя чёрные слёзы, – заключил Лино, словно будучи уверенным в своих словах.

И он был полностью прав!

– Да... – Джей изумлённо уставился на мужчину.

Джейсон до сих пор помнил тот самый день, когда понял – чёрные слёзы лишь у него одного. Одно из самых неприятных и пугающих воспоминаний:

Маленький зелёноглазый мальчик играл в песочнице с соседскими детьми. Было так хорошо... весело, счастливо и спокойно. Беззаботное невинное детство... Казалось бы, всё прекрасно вокруг: трава зелёная и сочная, люди добрые, а улыбки искренние.

Но тот день уготовил для мальшиа Джейсона ужасное открытие. Мальчишке в тот день пришлось познать, каково это – бояться. Бояться реальных чудовищ этого мира...

– Джейси! – позвал знакомый голос сзади.

Ребёнок по привычке обернулся на зов отца. Но то, что он увидел – напугало по-настоящему.

Вместо знакомого и такого родного сероглазого мужчины, было что-то другое... огромное, разноцветное и с длинными ушами. А глаза были такие страшные и яростные – точно такие же, как у разъяренной уличной собаки. Они смотрели прямо в душу... словно этот гнев был направлен напрямиком на Джейсона.

– Мы идём домой, малыш, – тень испарилась также моментально, как и появилась.

Отец постарался улыбнуться, но это было больше похоже на дикий оскал. Совсем не хотелось идти с ним тогда. Внутри у мальчика все бунтовало, кричало: «Убегай! Не бери его за руку! Беги!»

И тогда впервые появились они – тени. Другие, не как тот разноцветный. Они были другой расцветки и не выглядели реальными по сравнению с тем, кого пришлось увидеть ранее. Их дикий хохот проникал в каждую клеточку маленького дрожащего тельца. А глаза монстров возбуждённо вспыхивали, перекрывая собой даже яркий свет солнца.

– Джейси, – голос Майкла стал громче, – я сказал: мы идём домой!

Мальчишка испуганно покачал головой, протянув руку отцу. Майк удовлетворённо кивнул и схватился за маленькую ручку. Его хватка была подозрительно сильной, казалось, его огромная мощная ладонь раздавит тонкие пальцы Джейсона.

«Что произошло? Чем я так провинился перед ним? Почему он злится?» – крутились вопросы в голове.

Но как оказалось – Джейсон ни в чем не был виноват перед отцом. Просто папа оказался чудовищем! Неясно, что его таковым сделало. Неясно, что тогда произошло на самом деле... Но тот день раскрыл семье Радоу истинную сущность Майкла. Тогда и пролились первые чёрные слёзы.

Джейсон постарался сглотнуть ком в горле от неприятного воспоминания, что возникло само собой, стоило только Брюсу упомянуть чёрные слёзы. Радоу вновь сосредоточился на словах Лино.

Чёрные слёзы – кровь. Да, она была такая тёмная из-за переизбытка железа. Джейсон уже провёл исследование и изу-

чил слёзы как можно тщательнее. Редко, но иногда люди плачут кровью. Так что данная странность была научно объяснимой и с точки зрения врача – нормальной. Раз уж никаких ужасных последствий это не приносило, кроме жуткого внешнего вида.

– Тени, которые ты видишь – имеют длинные уши и огромную грудь, – продолжил двуликий.

Джейси вновь обратил внимание на пылающего монстра, внимательнее рассматривая огромную чёрную махину. И вправду, все тени были одинаковые: мощные грудные клетки и длинные уши.

– Верно... – кивнул мужчина.

Голубоглазый вновь улыбнулся, чуть поморщившись – улыбка явно доставляла ему боль.

– Если бы тебя спросили: «С каким именем ты себя ассоциируешь?», то ты бы ответил... Давай, я же знаю, что у тебя есть такое имя! Можешь даже не произносить его вслух.

Джей задумался над таким странным вопросом. С кем бы он себя ассоциировал? Нет, вопрос был с каким именем... А какое именно имя? Всё, что возникает в мыслях, только – золото. Почему-то всегда хотелось сравнивать себя с чём-то золотым. Но разве это имя?

Он быстренько оценил обстановку вокруг себя, разыскивая хоть что-то, что могло бы дать подсказку Лино. В интерьере дома не обнаружилось ничего золотого, как и на самом Радоу. Ничего не выдавало в нём даже малейшей связи

с этим ценным металлом.

– Голд! – сказал Брюс. – Что значит – золото.

– Но... как? – в очередной раз изумился Джейсон.

Догадаться об этом значило бы читать мысли!

Седовласый же, довольный результатом, перевернул книгу в руках и открыл её. Потом пролистал несколько страниц, остановился на одной из них. И такими же быстрыми движениями перевернул книгу вновь, протягивая её Джейси.

– Узнаёшь?

Радоу сначала не понимал: зачем ему вообще брать книгу? И почему Брюс опять её пытается всучить? Это выглядело очень странным. Но бирюзовые глаза Лино вновь заблестели в нетерпении, и устоять перед таким взглядом было нереально. Он словно был готов открыть какую-то очень страшную тайну, которая изменит всё человечество.

«Он говорил про семью, – вспомнил Джей, – что же такого есть в этой книге про нас? И почему все эти вопросы связаны именно с нами? Неужели чёрные слёзы, имя и тени – семейное?»

Любопытство взяло вверх, и Джейси жадно вцепился в открытую книгу, взглянув на открытые страницы. Но то, что оказалось на них, немного разочаровало и одновременно удивило.

– Это... что это? – желто-зелёные глаза Джейсона передавали весь спектр непонимания.

На показанной странице был изображён один из тeneвых

монстров, приходящих в его галлюцинациях. Это существо было точно таким же по образу: удлинённая морда, огромная грудь, длинные уши, мощные лапы и шея. Но отличалось от остальных расцветкой, как и следовало ожидать. Гребень пылал также, как и у Флейма, но не огнём, а золотом. Существо было блестящим с прямыми пунктирными пятнами вдоль позвоночника.

Сердце в груди застучало так громко, словно вот-вот было готово вырваться наружу. Образ был подозрительно знаком, но в то же время его видеть не приходилось до этого самого момента. Словно существо всегда было рядом, но себя не проявляло. А теперь оно здесь, такое родное...

Чуть выше изображения чудовища красивым шрифтом было написано: «*Голд*». Имя, названное Брюсом чуть ранее. Хотелось закрыть книгу и не смотреть больше на это безумие... но остановиться, казалось, невозможно. Руки не хотели выпускать этот странный и мощный фолиант. Глаза не хотели отрываться от изучения секретов этого потрясающего артефакта...

Джейсон не мог ничего поделать с собой и буквально проглатывал всю поступающую информацию. Под изображением монстра был другой текст: «*Джейсон Радоу (03:03:1970)*». Его дата рождения и имя... и... Ниже был его портрет.

Реальность рухнула в небытие. Почему в этой старой книге его портрет, имя и дата рождения? Почему здесь одно из

тех существ? Имя монстра и образ казались такими знакомыми, словно как-то связаны с Радоу на духовном уровне. Столько вопросов появилось, что хотелось перевернуть землю в поисках ответов. Хотелось накинуться на двуликого и заставить его говорить больше и больше. Чтобы не осталось ни одной тайны. Этому должно быть объяснение! Это не может быть чей-то выдумкой...

– Это ты! – поспешил заговорить Брюс, словно почувствовав, что мозг Джейсона вот-вот взорвется. – Ты ведь это прекрасно знаешь на уровне инстинктов! Ты знаешь этот образ золотого полуночного!

– Кого? – шок немного отпустил, сменившись на любопытство.

Лино не стал вновь брать книгу в руки, но всё равно перевернул страницы в самое начало. Было ощущение, словно страниц в ней гораздо больше, чем казалось на первый взгляд. На вид там было около пятисот, но что-то внутри твердило – это обманка.

Как только невиданное количество желтых страниц перевернулось в самое начало... перед взором предстал ОН!

Этот монстр отличался от теней, приходивших ранее. Он отличался и от Голда своей... какой-то реальностью. Невозможно было точно подобрать слова, чтобы дать правильную характеристику. Этот был просто более живым!

Его гребень не горел, как у Флейма или Голда. Он даже не был такой же, как у Спейса, состоящий из сияния и звезд!

Гребень имел четкую реальную структуру, совсем как у дракона, но намного обширнее и больше. Было четко видно, что он растет из хребта! Красивый, ярко-бирюзовый с белыми редкими полосками.

Такие же бирюзовые узоры покрывали почти всё чёрное тело, разукрашивая ужасное чудовище в причудливый вид. И самое заметное и отличительное в нём было – пятнышко в виде капельки, в уголках глаз.

Оно имело имя «*Полуночный*». И это, казалось, могло что-то значить! Брюс назвал теней – полуночными. А раз этот находится на самой первой странице, не значит ли это, что название взято именно от имени этого самого существа?

– Вот, прочитай это! – Лино ткнул пальцем в текст на соседней странице. – Ты должен всё понять, просто прочитай.

Запись в книге была сделана корявым почерком, словно кто-то в спешке старался перенести все свои мысли на бумагу:

«Я – Полуночный, что стал прародителем всех теней в этом жалком мире, пророку своё возвращение!

Коль в данный момент я потерял себя, своё тело и силы, готов признать – я чувствую, как уязвим. Я могу умереть как обычный человек! Я сам уже не вижу своего будущего – оно от меня закрыто с тех самых пор, как на меня было наложено это проклятие. Но мой сын – Дар, видит истинный исход событий. Он знает то, что недоступно мне. Это пророчество его – обо мне!

Пятитысячный чистокровный полуночный обретёт все мои силы, мою душу и в итоге станет мною вновь. Он родится человеком, но время обратит его тело обратно в истинное моё обличие.

Он – это я.

В мире после меня останется много подобных мне, все они будут моими потомками. Все они – клыки тьмы!

Коль кто-то будет рождён от одного человеческого родителя – полукровка. Самые слабые и уязвимые. Чем ближе они рождены к Полуночному, тем сильнее они будут. Их будет больше. Они будут рождаться среди человеческих братьев и сестёр. Но каждый из них будет нести в себе частицу меня, моих способностей, моего бессмертия, моей души и крови. Все они будут иметь общего предка, как и общую сущность.

Мои дети, можно так сказать, полукровки. Но они сильны, так как их родитель я – Полуночный. Они одарены моими способностями и каждый из них невероятно силён. Они будут жить долго и медленно стареть, так как в них течёт кровь полуночного. Они принесут этому миру мою тень – распространят её повсюду.

Все имеющие мою кровь будут способны чувствовать своего собрата. Так они будут знать, что они одно целое. Они это – я.

Но чем больше род будет отдаляться от меня Нынешнего и меня Будущего, тем слабее будет их тень. Но это мож-

но преодолеть. Вымирание можно предотвратить и вернуть меня в этот мир, если кто-то из полукровок постарается находить своих сородичей для благой миссии. Размножаясь друг с другом, несмотря на родственные связи, тень внутри них будет крепчать, как и способности. От того, коль родители – оба полуночные, даже если они полукровки, все их дети будут чистокровными, более сильными и способными, менее уязвимыми к остальным теням.

Эта книга оказалась предателем для того, кто её использовал раньше. Сейчас она служит мне и всему моему роду. Благодаря ей можно увидеть, кто именно получил мою кровь и как можно понять, что я есть в тебе, читатель полуночный.

Внимательно следи за своими слезами – они будут чёрными. Плакать ты будешь редко, ведь я не умею этого делать, но человеческие гены иногда что-то видоизменяют.

Ты будешь видеть тени своих умерших братьев, как и твою тень будут видеть «больные головой» люди. Ты сможешь воздействовать на обоих. Но будь осторожнее с человеческой душой! Иногда она способна впитать в себя что-то, что ей не принадлежит.

Опасайся огня! Остальное с трудом уйдёт тебя, но огонь – наверняка! Он поглотит твою тень своим светом.

Самки полуночные, увы, не долгожители. От этого каждая из них воспроизводит на свет двойняшек, после чего становится очень уязвимой и может быстро умереть. От это-

го мои дочери и мои внуки умрут. Приготовься к тому, что их будет очень мало в этом мире. Будет очень сложно отыскать её. Но тебе придётся рыскать повсюду, чтобы промежуток между мной был не так велик – чтобы род полностью не вымер.

Используй для этого данную книгу! Она покажет тебе, кто имеет в себе тень. Даст тебе знать истинные имена братьев и твое собственное. Каждый из них будет иметь пометку: жив или мёртв. У каждого будет человеческий портрет, на котором полуночный изображен в возрасте двадцати пяти лет независимо от того, когда он родился.

Дар постарался объяснить мне всё как можно понятнее, и я, надеюсь, что ничего не упустил. Клыки тьмы, ждите меня! Я вернусь!»

2 глава

Дэвид

9 марта, 1932 год.

«Первое, что пришлось наблюдать, появившись на свет – глаза. Может быть, многие видят что-то другое, когда рождаются. Например, матерей? Белый свет? Скальпель врача? Руки в белых перчатках? Что же видят другие дети? И почему я вижу это?»

Хотелось бы получить ответы на эти вопросы. Но они недоступны новорожденному, даже не смотря на то, что уже

в первые секунды своей жизни он склонен философствовать.

«Глаза... большие бирюзовые. Смотрят прямо на меня... что нужно их обладателю? Если уж и смотреть так пристально, то сказал бы хоть слово! Негоже просто так пялиться на младенца. Неприлично как-то...»

Мир отказывался меняться, а неловкость всё нарастала. Странно было ощущать смущение только что рождённому малышу. Но глаза так и продолжали смотреть, не обращая внимания на возникший откуда-то гул из чьих-то голосов.

– Реанимируем! – крикнул кто-то по ту сторону возникшей реальности.

«Если так подумать, скорее всего, кричат именно в реальном мире. Это я нахожусь здесь... непонятно где. И этот кто-то продолжает наблюдать за мной и моими тщетными попытками выбраться отсюда!»

Огромные грозные очи вдруг зашевелились и приблизились. Любой ребёнок должен был испугаться их... но зачем путаться того, что просто смотрит на тебя?

– Есть пульс! – вновь прокричал тот же голос.

Вместе с голосом и писком аппарата жизнеобеспечения рассеялись бирюзовые глаза... явив свету чудовище.

3 глава

Джейсон

20 июля, 2000 год

Джейсон в полном разочаровании уставился на двуликого

мужчину. Всё, что он сейчас прочитал, было... не тем, что он хотел бы узнать. Такое было не то что сложно понять, но и принять. И уж слишком много в тексте несостыковок. А Джей – человек науки, слишком четко это замечал. И впечатление от книги, которое наверняка должно было быть ярким и воодушевляющим, моментально испарилось.

– Это... Странно, – попытался смягчить свои первые впечатления Радоу. Но он был готов поклясться, что даже по его зелёно-желтым глазам видно полное разочарование.

– Ты и я – клыки тьмы! – улыбнулся Брюс, словно не замечая реакции Джейси. Или, может быть, старательно ее игнорируя. Будто не хочет принимать другую точку зрения. – Мы с тобой вот такие!

Флейм, длинноухий монстр, не мог оторвать глаз от книги, словно она его загипнотизировала. Что уже было интересным наблюдением! Ведь тень впервые перестала излучать пробирающий до костей жар. И сейчас было вполне реально находиться рядом с этим существом. Больше не ощущалось страха или жжения в глазах, как было раньше, стоило только взглянуть на эту тень. Но «полуночный» недолго простоял как статуя самому себе. Его огненный взгляд оторвался от древней книги в тот же момент, как только почувствовал, что Джейси заинтересованно смотрит на него.

Существо секунд пять прожигало его глазами, словно желало испепелить Радоу на месте. Даже внутри грудины, казалось, всё обратилось в пламя. Рёбра остро обожгло, заста-

вив мужчину глубоко вдохнуть. Словно воздух в лёгких мог потушить внутренний огонь, вызванный Флеймом.

И буквально за секунду грациозная тень рассеялась, полностью исчезнув. Жар внутри благоговейно испарился вместе с монстром. Телу стало невероятно легко и свободно. Ощущение огня и страх окончательно перестали тревожить больной разум. Джей с облегчением выдохнул.

Мужчина постарался забыть о том, что только что произошло. Никто не должен был знать о тени! Никто, даже Лино! Да, он говорит о них, рассказывает и показывает. Но это не значит, что стоит открываться. Всё это звучит как бред сумасшедшего! Нужно принять это и действовать по обстоятельствам.

Радоу всеми силами заставил себя зацепиться за энтузиазм Брюса, каким бы странным и наивным он не был, и вновь глянул на Полуночного, всматриваясь в реалистичные бирюзовые глаза монстра. Невозможно было поверить, что это – его предок. Союз против природы! Как такое существо могло спариваться с человеком?

Брррр...

Более того, о таких существах нигде и никогда не говорилось! Ни в мифах, ни в легендах – вообще нигде. Оно не было похоже на динозавра или любое другое ранее существовавшее животное. А уж про останки и говорить нечего. Учёных наверняка бы заинтересовала махина в два-три метра высотой (если смотреть на размеры приходящих теней).

И даже если представить, что останки куда-нибудь пропали чудесным образом, то не смущало ли то, что такая кракозябра не могла спариваться с человеком? Природа такое запрещает! Это биология начальных классов – живые существа разных видов не имеют возможности заводить потомство. Лошадь и осёл – это одно. А вот драконокролик-переросток и человек – совершенно другое.

Даже биологически такое существо появиться не могло! Слишком большая грудь и тонкая талия с невероятно выгнутой спиной... такого не бывает! На Земле таких существ не могло родиться! И уж тем более разумных!

– Но я же выгляжу как человек... – Джей уже был готов опровергнуть всю эту странную книгу. У него даже начало появляться примерное представление, что оно из себя представляет.

Когда-то в древности жил человек. Судя по всему, тот самый, чей портрет изображён чуть ниже Полночного. Это был мужчина с такими же бирюзовыми глазами, носом с горбинкой, мощной челюстью и черными, как смоль, волосами. Его тело было очень крепко сложено, почти как у бодибилдеров.

Этот человек без имени и даты рождения (вот ещё одна странность) и есть создатель книги. Неясно, правда, было то, как книга могла излучать поразительно странную энергетику. Конечно же, возможно, и этому бы нашлось какое-то научное объяснение. Но суть одна – этот человек уже мог быть

предком Радоу. Уж больно его взгляд страшный, совсем как у Майкла.

– Но ты не человек, – поспешил заговорить двуликий.

– Я не понимаю, хочешь сказать, что я и ты – какие-то странные кракозябры, которые являются потомками одного единственного Полуночного, выглядящего так, словно он ошибка природы?

Лино кивнул.

Но Джейси всё ещё не мог поверить в это. Версия о том, что в основе всей этой истории стоит человек, была куда понятнее и логичнее. Вот он, создатель книги, и был тем самым предком, что передал своему роду чёрные слёзы, психические заболевания, из-за которых все видят теней и прочее, прочее.

Это выглядело куда более правдоподобно, нежели то, что пытается сказать Брюс.

Правда, тот человек решил всё сделать так, словно он какой-то там монстр из прошлого! Бред бредом, ей Богу! Просто псих, решивший передавать своим таким же больным потомкам рассказ о том, какое их заболевание великое. Ещё и подталкивал его распространять! Что за варварские методы распространения болезней?

А вот этот образ Полуночного наверняка как раз и срисовали с одной из галлюцинаций. Чтобы хоть чем-то подкрепить свои слова каждый раз, когда у людей случаются приступы и они видят теней. И этот псих убедил своих потом-

ков, что они – великий род! Чтобы они, как Брюс, радовались своим психическим заболеваниями.

– Ты уверен, что это не сказки какого-нибудь человека? – Джейсон начал разговор так, чтобы перейти к своим логичным аргументам. – А как такое существо могло размножаться с человеком? Ты не задавался таким вопросом? Это биологически нереально.

Лино всё также беззаботно улыбнулся. Но несложно было заметить небольшую искру грусти, блеснувшую в бирюзовых глазах.

– Мы – потомки Полуночного. Которого, до того, как он завёл детей, обратили в человека. Из-за чего как раз весь род и начался.

Джей недоверчиво глянул на седовласого мужчину. Вроде такой взрослый, а верит в сказки! Бедняга, видимо, совсем отчаялся из-за своей болезни и ищет утешение в какой-то истории древнего больного человека.

Радоу глубоко выдохнул, прочищая сознание. Следовало решить, как правильнее всего поступить. Пожалуй, лучшим решением было не уничтожать так сразу представление Брюса о его происхождении. Больно уж жалко. И так, бедняга, мучается от этой жуткой болезни. Лучше идти шаг за шагом, не спеша, приводить факты, опровергающие слова в книге. И постепенно, помаленьку Лино придёт в себя.

«Только не привязывайся! – напомнил себе Джейси. – Просто помоги ему. Ты же врач! – неприятные эмоции вновь

пробрались в душу, царапая её своими острыми когтями. Липкая, тяжёлая и тёмная жижа образовалась комом внутри. – Смерть преследует тебя. Помни об этом! Все, кому ты когда-либо пытался помочь...»

Чёрные слёзы защипали в глазах.

Нужно держаться! Нужно проявлять хладнокровность к ситуации. Того и хотел отец! Тиран и диктатор желал увидеть страдания Джейсона. Он причинял сыну боль ради этого – чтобы насладиться ею. Но при этом наставлял и давал понять, что проявление эмоций – хуже всего. Порой казалось, именно этого Майк и добивался, когда избивал ещё совсем маленького Джейсона. Словно пытался выбить все чувства и сделать из отпрыска подобие себя.

Мужчина провёл пальцами по правой части головы. Огромный уродливый шрам – последнее увечье от Майкла Радоу. Последнее проявление эмоций со стороны Джейси... Он зажмурил глаза, как можно сильнее, словно это как-то могло спасти его от участи вновь вспомнить тот жуткий день.

После того случая Майк ещё пытался избивать сына, но увидев его полную хладнокровность к провокациям – останавливался. И так продолжалось до тех самых пор, пока не умерла Агата. Мама, наконец, поняла, что нужно бежать от злобного и ужасного мужа. И с тех пор мальчик получил полную свободу своим эмоциям... И заплатился за это.

«Если его дух всё ещё жив... Если я всё ещё чувствую его... Расслабляться нельзя! – продолжал наставлять себя

Джей. – Нельзя привязываться. Нельзя открываться и говорить о тьме. Нельзя любить! Смерть заберёт всех, кто мне будет дорог! Я не смог спасти их... я не смогу спасти Брюса, если расслаблюсь».

Радоу глубоко вздохнул, прогоняя холодный воздух по своим лёгким. Ужасные воспоминания вновь грозились вернуться, чтобы протаранить хрупкую границу, когда-то установленную самим Джейси для внутреннего спокойствия. Если это произойдёт – беды не избежать. Все стены падут, и оставаться хладнокровным он уже не сможет. Даже представить сложно, что может произойти с больным разумом, когда прошлое вернётся.

Конечно же, Джей всё прекрасно помнил. Он видел всю свою семью... мёртвой. Всех их настигла смерть. И каждого ему пришлось похоронить. Не хотелось вспоминать именно те моменты и вновь просматривать те события. Не хотелось пережить их по второму разу.

Говорить об этом было трудно – никогда не знаешь, появится ли перед глазами кровавая и жуткая картина. Но соблюдая полный безэмоциональный обет, удавалось подавить не только внутреннюю печаль, но и воспоминания. А также тени...

Мужчина распахнул свои янтарно-зелёные глаза, поняв, что Лино всё ещё рядом. И показывать слабости даже перед двуликим было не лучшей идеей. Просто нужно было действовать по плану – вылечить Брюса. Не важно, от чего

конкретно – болезни из чёрных чешуек или же верования в странную и бредовую религию Полуночного. Может, даже, получится от всего сразу.

Джейсон в очередной раз оценил положение Лино для полного понимания картины. Брюс был одет в поношенную и залатанную серую кофту, едва прикрывающую тёмные наросты на шее. На правой руке перчатка телесного цвета с подозрительно вытянутыми пальцами. Штаны – тёмно-синие, такие же поношенные, все в заплатках и мелких дырочках. О плохом состоянии обуви и говорить нечего. Это полный ужас! Кроссовки явно были малы двуликому.

«Придётся найти ему одежду, – пометил для себя Джейси. – Интересно, а где его семья? Может мне связаться с ними? – вопросы завертелись в голове с невероятной силой, здорово отвлекая от воспоминаний. Чем больше он смотрел на Брюса, тем больше их возникало. И это было даже очень хорошо и заманчиво – уж лучше сосредоточиться на нём, нежели на прошлом. – С чего бы мне начать?»

– Знаешь, – выдохнул двуликий, словно прочищая горло от мокроты, – похоже, наш диалог ни к чему не приведёт.

– Я просто реалист, Брюс.

Мысли прервала резкая смена реальности. Позади Лино вырос огромный полуночный. Намного крупнее того же Флейма, что исчез несколькими минутами ранее. Но по расцветке они были даже чем-то похожи. Чудовище имело привычную, идентичную всем ушастым теням форму, чёрные

чешуйки симметрично были раскрашены в некоторых местах желтыми узорами, чем-то напоминающие те, что были у Полуночного. Но гребень отличался от гребней ранее приходивших тварей: это были редкие усики с желтыми кончиками. Опять же именно этот монстр на глаза Джейси ни разу не попадался – слишком большой, сложно такого не заметить.

Чёрно-желтый полуночный высокомерно глянул на него своими яркими золотыми очами. От такого взгляда моментально стало некомфортно, хотелось сжаться в маленький комочек и спрятаться где-нибудь в углу – лишь бы не попасться на глаза этому чудовищу!

– Тогда я пойду, – опустил голову Брюс, явно не заметив, как Джей пялится выше.

– Нет! – отвлёкся он, перестав созерцать страшный взгляд монстра. – Не беспокойся, ты можешь остаться на ночь. Я не собираюсь оставлять тебя одного! – затараторил Радоу, не в силах противостоять возникшей панике. Не хотелось упускать Лино из виду. – Тем более с этой странной болезнью.

– Да? – удивился седовласый мужчина, протягивая руки к Полуночной книге.

Джейсон только сейчас обнаружил, что крепко обнимал её всё это время, споря с двуликим о своём происхождении. Опомнившись, он тут же отдал книгу прежнему владельцу.

– Да! – поторопился объяснить Джей. – Я хочу помочь тебе.

– Но почему?

Лино и правда был искренне удивлён такому повороту событий. А если подумать, то действительно, в чём причина такой резкой благосклонности к совершенно незнакомому мужчине? Может быть, жалость? Хотя общение с Лино хорошо отвлекает от раздумий о прошлом. Да и тени как-то странно с ним контактируют. Но его одержимость полуночными вызывает волну возмущения. Болезнь кожи слишком подозрительно похожа на чешуйки ушастых тварей. Всё это связано? Или это обычное совпадение? Может, отговорка для того, чтобы оправдать свою заинтересованность в Брюсе?

В чём истинная причина?

– Я просто думаю, что могу это сделать, – наконец ответил Радоу. – И если есть хоть небольшой шанс дать тебе возможность жить без страданий и боли, то я обязан сделать всё, что в моих силах.

«Я обязан тебя защищать!» – пронеслось в мыслях.

Очень, очень странные мысли. Хорошо хоть вслух не сказал! Джейси со стыда бы умер, проговорившись. Такие мысли должны оставаться мыслями! И не более.

– Правда? – широко улыбнулся двуликий, обняв свою ношу настолько крепко, словно в его объятиях был сам Радоу. – Спасибо, Джейсон.

Зеленоглазый мужчина улыбнулся в ответ.

Джейсон мысленно составил план действий: Во-первых,купить одежду на крупного двухметрового мужчину. Во-вто-

рых, вымыть, накормить и дать выспаться. А то, судя по запаху, Брюс не мылся минимум неделю. И учитывая мешки под глазами – не спал ночи три. На такого большого парня придётся закупаться большим количеством продуктов, что, по сути, дискомфорта не составит. В-третьих, пойти в больницу и взять все возможные анализы для выявления болезни и рецепта лечения. В-четвёртых, выбить дурь из его головы. В-пятых, понять связь между чешуйками теней и болезнью Лино.

Главное, чтобы никто не нарушил заданный план!

4 глава

Дэвид

7 мая, 1940 год

Маленький мальчик сидел на полу гостиной, мирно перебирая листочки с рисунками. На каждом из них были изображены разнообразные существа и монстры, когда-либо приходившие в голову Дейва.

Воображение разума проявляло множество странных и воистину жутких существ. Некоторые из чудовищ были похожи друг на друга – большая грациозная грудь, длинные уши и вытянутая морда. Чем-то напоминали драконокроликов, если ориентироваться на уши и общий внешний вид. Другие, чуть ли не идентичные друг другу, имели крылья как у стрекозы, мандибулы и огромные чёрные глаза. Тут уже был какой-то гибрид дракона и жука.

Именно этих приходилось чаще всего рисовать. Почему-то в голове не появлялись какие-то другие образы также часто, как эти два. Всегда был больший акцент именно на чёрных и ушастых тварях. Потом уже, чуть реже, приходили жукоподобные чудовища. А остальные – рептилии с двумя головами и прочие – вообще редкость.

Мальчишка не мог понять, в чём секрет этих образов и почему они появляются в определённых количествах. Он даже пытался несколько ночей подряд представлять себе со-

вершенно странных монстров – красных рыбодинозавров к примеру. Такое было не то что забавно придумывать, но это ещё могло бы очень крепко зацепиться в памяти. Но нет, грудастые существа перекрыли весь разум.

От того маленький Дэвид и начал изображать на всех возможных листках бумаги любую придуманную вариацию существ, появившихся ненароком в голове. Прорисовывал каждую детальку, каждый лишний глаз или рог. Нужно было выяснить численность и регулярность определённых особей. И, как не трудно догадаться, эксперимент требовал жертв! Даже если эта жертва – неисчислимое количество бумаги и ругань отца.

Он в очередной раз глянул на преимущество грациозных чудовищ с огромными грудными клетками. Почти каждый из них имел похожую огненную окраску. Некоторые отличались цветами, пятнами и гребнями. Но иногда попадались и одинаковые экземпляры. Из огненных существ было тоже две версии – у одного не было раскраски на лапах, другой мог похвастаться таким украшением.

«Почему именно они?» – подумал он про себя.

Хотелось бы спросить отца, но тот, как всегда, дрых в своём излюбленном кресле с бутылкой горячительного в руках. По крайней мере, во время такого сна был шанс спокойно провести время дома и не наткаться на вечные придирки папаши. Да он наверняка и не ответил бы на этот немаловажный вопрос. Скорее, наорал бы и запер в комнате на весь

день.

Едва Дейв сумел успокоить свой резко нахлынувший гнев на отца, как воздух в считанные секунды стал холодным. Словно кто-то открыл окно. И этот ледяной порыв моментально пробрал до костей, заставив тело продрогнуть и покрыться мурашками. Из глубины души поднимался неимоверно острый страх.

Неизвестная сущность пробралась в дом!

Дэвид уставился на тьму, сгустившуюся у его ног. Что-то огромное, дымчатое росло всё выше к потолку. Тело обомлело и не смело пошевелиться перед могуществом существа. Аура из грусти и страха пробивало разум и душу, но это не мешало почувствовать, насколько тень сильна и опасна. Чёрная дымка начала преобразоваться и сгущаться, обретая чёткую форму.

Существо имело знакомую мощную гордую грудь с бежевыми полосками и редкими завивающимися как раковина улитки узорчиками. У монстра была толстая вытянутая шея с такими же поперечными полосками, доходящими до гортани. От макушки до кончика короткого хвоста тянулись такие же завивающиеся бежевые кругляшки. Голова, совсем как на рисунках – вытянутая морда с большой сплошной переносицей. Под такими же бежевыми глазами были несколько красивых полосок, напоминающих ресницы. А также длинные уши с различными волнообразными узорами, на кончиках которых были три ровных полосы.

Мыскулистые лапы были очень длинными, с толстыми когтистыми пальцами. А само тело – худым и грациозным, с очень выгнутой костлявой спиной, из которой выглядывал хребет. Гребня, в отличии от остальных похожих существ, у монстра не было.

– Ого... – тень была невероятно красивой, не хотелось даже отрывать взгляда.

Дэвид не то чтобы испугался, скорее удивился. Да, не каждый день увидишь нечто подобное, но это не значит, что нужно пугаться такого прекрасного чудовища!

– Привет, малыш, – улыбнулась тень четырьмя дырками вместо губ, из которых проливался свет бежевого языка. Вообще, если посмотреть, вся она была чёрно-бежевая. Даже внутренняя часть ушей имела такой цвет, как и нос-галочка.

Мягкий женский голос дал понять, что это самка. Значит, нужно обращаться к ней именно как к девушке! Мальчик прочистил горло, готовясь к разговору с нереальной леди-тьмой. Раз уж ему дали возможность увидеть монстра в реале, а не только в его воображении.

– Здравствуй?! – улыбнулся ребёнок в ответ. – Ты же не реальная да?

– Верно, – кивнула сущность.

– И кто же ты такая? – поинтересовался он. Казалось, его серые глаза засветились от любопытства!

– Моё имя Жемчуг, – ответила тень, сделав шаг ближе. Сейчас она казалась ещё выше, все два метра! А то и боль-

ше, – а твоё Флейм, верно?

Дейв мысленно прогнал два имени в голове, пытаясь понять смысл сказанного. Значит, тень зовут Жемчуг, что неудивительно, раз уж она такая жемчужная и красивая. А его она назвала Флейм...

– Я... – протянул он, ища вразумительный ответ. – Ну, в принципе, ты – что-то из моей головы, я не удивлён тем, что ты знаешь моё вымышленное имя.

На самом деле, это имя он придумал для себя в ещё более младшем возрасте. Почему-то имя, означающее «Пламя», казалось заманчивым и крутым. Как раз чтобы произвести впечатление на детвору с улицы. Но только, увы, это имя не прижилось среди его маленьких друзей. А отец, в свою очередь, очень сильно психовал, как только услышал «новое» имя сына.

«Как же он тогда назвал меня? – попытался вспомнить мальчик. – Ах, да, точно! Пламенное отродье. Супер имечко для собственного отпрыска!» – гнев и обида вновь обожгли душу. Но холодная аура Жемчуг быстро погасило вспыхнувшее пламя.

– Оно не вымышленное тобой, – ровно пояснила тень. – Это твоё реальное имя!

Ребёнок удивился.

– Но меня зовут Дейв.

– А это твоё человеческое имя, – всё так же ласково продолжала Жемчуг.

«Странно, очень странно, – Дэвид вновь попытался проанализировать сказанные слова. – Раз она говорит, что моё настоящее имя – Флейм. Имя, что я сам себе придумал. А Дейв – человеческое. Не значит ли это, что она не считает меня человеком? Раз уж Жемчуг сделала такой акцент на имени человеческом и истинном?»

– Хочешь сказать, что я не человек? – спросил он после недолгой паузы.

– Именно! – Жемчуг гордо подняла голову, став выше ещё на полметра. – Ты из великого рода полуночных! Ты такой же, как и я!

Мозг на секунду сломался, перезагрузился и принял данную информацию. Чудовище назвало его полуночным. Жемчуг и себя назвала полуночной, сказав, что Дэвид такой же, как и она. Он – Флейм, тень – из рисунков.

Мальчик даже глянул на бумагу с изображёнными на них такими же тварями.

«Так вот как вы называетесь? Даже подумать не мог, что ответ придёт ко мне в такой странной ситуации», – усмехнулся мальчишка.

Но вот только он выглядит совершенно обычно – человеческий ребёнок. Руки, ноги, голова – всё, как у обычного человеческого дитя. И никаких ушей, гигантской грудной клетки и прочих прелестей полуночных существ.

– Вынужден огорчить, – выдохнул Дейв, – но я всё-таки человек.

– Да, ты так выглядишь, как человек! – тень опустила грудь, дабы нагнуть голову ближе к нему. – Но оболочка не показывает, что внутри тебя. А внутри именно Флейм! И я пришла к тебе, чтобы быть твоим наставником.

Ребёнок на миг задумался о том, как неудобно, наверное, Жемчуг нагибаться. Ей пришлось достаточно сильно опустить свою грудную клетку, чтобы просто расположить голову чуть ниже. И эти четыре дырки вместо губ наверняка тоже были крайне неудобными. Как они вообще пьют? Неужели ныряют с головой в воду? Странная и неправильная анатомия, ещё и неясно каким образом располагаются внутренние органы с учетом такой тонюсенькой талии. И не болит ли у них спина из-за такого изгиба? Как они удерживают вес такой огромной груди и длинной толстой шеи? И каково им при наклоне? Почему не опрокидываются вперёд мордой? Как они вообще держат координацию?

Но следовало всё же сосредоточиться на том, что говорит ему Жемчуг. Она утверждает, что Дейв – та самая тень, которую он время от времени себе представляет. Учитывая имя, значащее Пламя, один из нарисованных огненных чудовищ, очевидно, он сам. Ну так, по крайней мере, говорит полуночная, но можно ли ей верить?

Дэвид внимательнее глянул на рисунки и попытался вспомнить, когда именно и при каких обстоятельствах он видит именно этих полуночных. Оба чудовища возникали в голове исключительно в домашней обстановке.

И в этот миг он всё понял! Как он раньше не заметил обусловленность и явные намёки разума на свое истинное происхождение? Один из них – тот, что с огненными лапами – появлялся именно в те моменты, когда мальчик видел своё отражение! Либо это поразительное сходство, либо же Жемчуг горит самую настоящую правду.

– А я-то думаю, почему я всех вас вижу! – усмехнулся ребёнок, указав на листы бумаги. – И все вы абсолютно одинаковые.

Дейв провёл рукой по своей чёрной шевелюре. А ведь волосы были такие же тёмные, как и кожа полуночных тварей. Поразительно! Он попробовал вспомнить, что ещё с ним происходило странного. Что-то, что было бы не похоже на обычные человеческие черты. Чего не было у обычных детей со двора? Чем он от них отличался?

Наверняка слёзы, которые почему-то были слишком тёмными, словно запёкшаяся кровь. Можно ли считать особенностью странные редкие шепоты, возникающие в голове? А то, что он чувствует своего отца на расстоянии? Он и правда легко может предугадать появление дома папаши, когда тот ещё даже не дошёл до двери.

– В принципе я не очень удивлён, – продолжил Дэвид спустя недолгую паузу раздумий, – всегда знал, что со мной что-то не так. Наверняка и чёрные слёзы с этим связаны, верно?

– Да! – улыбнулась Жемчуг, вновь встав в полный рост. – А ты смышлёный.

– Флейм – это значит пламя. Поэтому я вижу иногда в отражении пылающего полуночного?

– Всё верно, – кивнула она, сверкнув бежевым светом в глазах.

Мальчик в очередной раз глянул на полуночную, изумившись её невероятной красоте.

– Ну что ж, и твоё имя тебе подходит. Ты действительно выглядишь как жемчужинка. Такая красивая и блестящая, – он искренне улыбнулся, позволяя Жемчуг понять, что его слова вовсе не лесть. Он вправду восхищается ею. – Я рад, что у меня будет такой прекрасный наставник.

Сейчас ему до безумия хотелось стать таким по-настоящему – стать полуночным. Чтобы попробовать, каково это – бегать на четырёх лапах. Понять, как можно держать координацию с такой большой грудью. И какой, интересно, у них слух с такими длинными ушами? А нюх? И как вообще стать ТАКИМ? Это приходит с возрастом? Но ведь отец ни разу таковым не становился. Значит дело не в возрасте? А в чём тогда?

«Кстати...» – Дейв глянул на всё ещё храпящего мужчину в кресле. Удивительно, что он так и не проснулся. Вот бы он удивился, узрев, как его сынишка разговаривает с пустотой!

– А кто с моим отцом занимался? – мальчик указал в сторону кресла.

Жемчуг глянула на него, после чего миролюбивую мордочку передернуло от отвращения. Она, похоже, впервые

увидела столь неприятную личность по имени Остин Кериган. Мужчина средних лет. Очень толстый из-за чрезмерного потребления вредной еды. Ещё и отёкший из-за пристрастия к горячительным напиткам. Его мерзкие сальные каштановые волосы вызывали рвотный рефлекс, если ненароком учуять, какой исходит от них запах. А серые глаза уже давно перестали блестеть жизнью, наполнившись пустотой.

– Наверное, кто-то очень глупый и агрессивный, учитывая, что твой отец самый бесполезный из всех полуночных, – честно ответила она, даже не скрывая неприязнь к Остину.

– Тут ты права, – с удовольствием согласился Дэвид.

Хоть кто-то сказал это вслух! Обычно люди просто предпочитали молчать о плохом состоянии отца Дейва. Наверное, боялись агрессии со стороны мужчины – он совершенно не умел принимать критику в свою сторону. Видите ли, настрадался мужик из-за смерти своей жены – мамы Дэвида. Да, она умерла при родах, но это не значит, что нужно полностью наплевать на своего ребёнка.

– Хочешь убить его? – игриво предложила полуночная, что крайне удивило мальчика. – Я могу это устроить.

Дейв немного подумал – стоит ли? Какие плюсы от этого и минусы? Хотя... Полуночные могут убивать, несмотря на то, что появляются в голове другого полуночного? Как это вообще работает?

– Честно, лучше не сейчас, – заговорил ребёнок. – А то матери у меня нет, так что меня либо отведут в детдом, либо

к бабушке. А это значит, что я буду постоянно под присмотром. Тогда я не смогу разговаривать с тобой, Жемчуг. Так что уж лучше с ним. Я уже научился его терпеть и избегать.

Чудовище усмехнулось.

– Интересно мыслишь, – она остановилась на секунду. –

Ну что ж, я думаю, у нас с тобой будет отличная компания.

– Я в этом не сомневаюсь!

5 глава

Джейсон

21 июля, 2000 год

Яркое голубое небо закрывали редкие еловые верхушки. Казалось, они вот-вот начнут скрестить небо острыми зелеными иголками. А трава, что была повсюду, была такой сочной! Хотелось лечь на это прекрасно пахнущее зелёное покрывало. Хотелось наслаждаться лучами нежного солнца, которое не смели тревожить даже редкие облака.

Джейсон глубоко вдохнул, вместе с прохладным воздухом наполняясь радостью и впитывая кожей тёплые солнечные лучи. На душе стало невероятно спокойно и легко. Словно все ужасы бытия покинули эту новую реальность.

– Ты в порядке? – поинтересовался голос позади.

Радую вздрогнул от неожиданности, но чувство умиротворения не рассеялось. Мир и спокойствие яркого и светлого дня позволяли наслаждаться всеми моментами, даже самыми неожиданными. Джейс перестал пялиться в небо,

собираясь лишь обмолвиться парой слов с тем человеком, который только что задал вопрос.

Голос неизвестного был подозрительно знакомым. Воспоминания прошлого нахлынули приятной тёплой волной, заставив душу трепетать. Это был он, определённо он – Льюис. Тот человек, что всегда относился к Джейсону с уважением и добротой. Несмотря на то, как редко приходилось видеть Дайлли в детстве, каждый раз его приход означал перерыв от страданий и страха. Майкл умирлял свою жестокость перед другом, и семья Радоу могла вздохнуть с облегчением хотя бы на пару часов.

Медленно обернувшись, он взглянул в ту сторону, откуда послышался вопрос. Мужчина широко улыбнулся, увидев того, кого ждал. Всё такой же приятный, как в его воспоминаниях. Русые волосы, веснушки, добрые карие глаза. Потрясающе похожий на своего сына Сэмми! Правда, без бородки, как у последнего. И сейчас – впервые – Дайлли-старший был ниже ростом. В прошлом, когда Джейси был маленьким, Лью казался ему высоким. Но не сейчас, когда Радоу и сам окреп, став большим и сильным мужчиной.

– Я думаю – нет, – честно ответил Джейсон, полностью повернувшись к русоволосому.

Тревожные мысли вновь прокрались в сознание. Но почему-то не было так страшно, как это обычно бывает. Казалось, этот мир не позволял страдать. Но плохие воспоминания всё же пытаются вырваться. Джейс чувствовал это

– они хотят проникнуть в этот прекрасный мир и уничтожить его точно также, как уничтожили психику младшего Радоу.

– Что беспокоит тебя? – голос Льюиса всё ещё продолжал мягко ласкать слух. Совсем как в прошлом...

– Смерть преследует меня, и я не знаю, что мне делать. Лью всё это время оставался неподвижным, находясь в позе спокойного собеседника. Такого же неспешного и расслабленного, как и всё вокруг. Как чувство умиротворения, проникающие в каждую клеточку тела. Но когда Радоу упомянул смерть, Дайлли переступил с ноги на ногу, словно обеспокоенный этой информацией. Как будто он знал какую-то страшную правду или тайну, которая поможет несчастному Джейси.

– Ты знаешь что-то об этом? – поинтересовался зеленоглазый.

Льюис кивнул.

– Тебе нужно знать не то, что делать против смерти. Тебе нужно выяснить, кто он. И тогда ответ придёт сам собой.

Как только русоволосый произнёс эти слова, произошло невероятное!

Буквально за одно мгновение солнце погасло. А вместе с ним исчез и Льюис, растворившись в воздухе почти точно также, как и Флейм этим вечером. Трава утратила сочный зелёный свет, обратившись в сухую жёлтую и не очень при-

ятную на вид растительность. Казалось, она рассеялась, превратившись в песок. Деревья осыпались, сбросив засохшие хвойные иголки.

Теперь существовал только тёмный погибший мир, где единственным источником света были редкие звёзды в чёрном небе. Не существовало ни луны, ни солнца. Только оглушительная тишина, пропитанная жаром, что так жестоко осушила это прекрасное когда-то место.

Джейсон печально вздохнул.

«Кто – он? Смерть – он?! Почему Льюис сказал это?»

Мужчина покрутил головой в надежде найти выход из мёртвого мира или хотя бы хоть что-то живое.

– Пхах... ах, – простонал кто-то во тьме среди деревьев.

Джейс прищурился, стараясь найти источник звука. Но в такой глухой темноте невозможно было разглядеть хоть что-то дальше своего носа.

– Ах-ах... А-а-а-а, – на этот раз стон был намного мучительнее.

Этот кто-то определённо был мужчиной. И голос опять же слишком знакомый. Но в такой ситуации нереально было понять, кто это и что с ним случилось. Стоны больше походили на такие... Будто этого неизвестного, скрывающегося во тьме деревьев, корезило от невероятной боли. Настолько сильной и острой, что в его вое были слышны нотки безумного, истеричного смеха.

– Кто здесь? – сердце начало колотиться как бешенное,

словно хотело пробить грудную клетку изнутри. От умиротворения ничего не осталось, все чувства и эмоции превратились в сплошной страх. – Ты ранен?

– А-а-а, ах-ха-ха, – ответили из тьмы.

Радоу примерно удалось понять, откуда шёл стон, и медленным шагом он побрёл в ту сторону. Сделав всего пять шагов, он едва не споткнулся. Оказалось, что неизвестный находился довольно близко – дыхание, пропитанное агонией и страданиями, клубилось у самой земли.

– Уф... – стон раздался совсем рядом, у ног.

«Я чуть не наступил на него?» – отпрянул он чуть назад.

Джейси уставился вниз.

Да, там действительно кто-то был! Силуэт скорчившегося в муках человека вырисовывался среди жёлтой травы. Неизвестный хватался за голову, чуть ли не вырывая свои тёмные длинные волосы.

– Кто ты? – поинтересовался Джейсон, опустившись перед человеком на колени. Голос и сам силуэт были узнаваемы. Но всё ещё не удавалось понять, кто это.

Измученный человек распахнул пальцы, оставив свои волосы в покое. После чего медленно начал поднимать голову, то и дело дотрагиваясь пальцами до головы, словно боль возвращалась при каждом неосторожном движении. И вот показались знакомые тёмные глаза, веснушки и борода...

– Сэм?! – изумился Джей, чуть не потеряв дар речи. Молодой парень уставился на него с таким же удивлением. –

Что с тобой?

Сэмми молчал. Но его губы задрожали, а глаза начали наполняться слезами... Чёрными! Точно такими же, как и у Джейсона!

Радую впервые пришлось наблюдать, как кто-то кроме него плачет чёрными слезами. И картина была даже хуже, чем в его случае! Да, Джейси знал, что это выглядит жутко – когда на лице образуются черные дорожки. Любой испугается такой странной особенностью физиологии! Но вот на себе это ощущалось слегка не так... Видимо, дело привычки – он уже привык видеть себя таким. Но вот Дэйлли-младшего увидит вот так...

«Если верить Брюсу, то получается Сэм – полуночный?!»

– Ах-ха-ха-ха, – неожиданно захохотал Сэмми. И смех его не был дружеским, особенно учитывая то, что ничего смешного сейчас не происходило.

Дэйлли резко встал, продолжая громко смеяться. Джейсон тоже поднялся на ноги, став напротив. И непонимающе уставился на странно счастливого криминалиста. Парень продолжал ржать ещё примерно минуту, после чего начал успокаиваться.

Он вытер своим зелёным свитером чёрные слезы и только после этого широко распахнул глаза. Радую изумился ещё больше, обнаружив, что когда-то тёмные карие глаза детектива сменили цвет на ярко-серебряный. Очень уж подозрительно знакомый серый оттенок. Сэм, наконец, успоко-

ился, взглянув на Джейсона неприятным и одновременно пугающим взглядом. Так, словно перед криминалистом стояло ничтожество, коим он посчитал Джейси.

И, казалось, парень вырос. Нет! Он действительно стал выше – вровень с высоким двухметровым Радоу. Но как такое возможно? В последнюю их встречу четко было видно, что Сэмми примерно на голову ниже Джейсона. И лицо тоже изменилось! Оно стало чуть вытянутым. Плечи шире, руки крепче, телосложение... Волосы поменяли пигмент, став черными как смоль.

Радоу в ужасе отшатнулся, поняв, во что обращается Дайлли. Вернее, в кого! Сложно не узнать черты Майкла, проявляющиеся в теле мелкого криминалиста. Ноги задрожали, а сердце забилося в диком страхе. Голова затрепала от боли, которая приходила и уходила в такт бешеному сердцебиению. Страх наполнил каждую клеточку, заставив его в ужасе отступить назад.

Сэм уже перестал быть Сэмом, полностью став Майком. Таким же ужасным и страшным, каким он был всегда. Серебряный блеск глаз был направлен исключительно на него – Джейсона. Безумный оскал придавал хищное выражение лицу крадущегося во тьме отца. А мощные руки, способные даже согнуть железо, трепетно и сладостно дрожали, словно предвидя грядущую бойню.

– Никому не говори! – прорычал Майкл. Он буквально за пару шагов нагнал сына, возвысившись над ним. Джейс вновь

почувствовал себя маленьким беззащитным ребёнком. – Не показывай свои мерзкие слёзы, не плачь и не будь тряпкой, ничтожество!

Отец замахнулся и Джейсон даже не успел ничего предпринять, когда громоздкая рука со всего размаху ударила по правой части головы. Острая боль моментально пронзила всё тело. Радоу с диким воплем упал на сухую траву, схватившись за голову. Удар пришёлся в ту же область, где находился уродливый шрам. И это был не просто удар – что-то рассекло кожу, будто у Майкла выросли когти.

Реальность явилась полностью, вырывая Джейси из жуткого кошмара. Она, словно взрыв бомбы, уничтожила Майкла, распылив монстра на мелкие песчинки. А ударная волна заставила разум проснуться так быстро, насколько это вообще было возможно. Мужчина распахнул зелено-желтые глаза, после чего вздрогнул от холодного пота.

Радоу попытался сфокусировать взгляд, чтобы понять одну странную деталь – желтые точки над головой. Он поморгал глазами, отгоняя пелену, и то, что он увидел, ввело его в ступор. Над ним стоял тот самый чёрно-желтый полуночный. Гребень-усики синхронно то зажигались, то гасли.

Джей прилип к кровати. Тело оцепенело от неведомого ранее ужаса. Да, Майк был ужасен и кошмар заставил его не только пережить страх снова, но и повторно испытать ту самую дикую боль от получения столь заметного шрама. Но вот такое происходит впервые! Никогда ранее полуночные

не наблюдали за его сном. Они никогда не выглядели так, словно видели происходящее в больном разуме Джейсона. И уж тем более не нависли над ним.

Всё произошедшее заняло примерно минуту – пробуждение, полуночный и страх. Но, казалось, всё это длилось нереально длинные часы. Чёрно-желтый монстр быстро потерял к нему интерес, просто напросто отступив назад, и уже после прошёл сквозь стену, туда, где была гостиная.

Джейси облегчённо вздохнул. Страхи исчезли вместе с полуночным, как и оцепенение. Он чувствовал, что больше не сможет уснуть после такого жуткого кошмара и после того, что ему пришлось испытать при пробуждении. Но это не мешает полностью обдумать увиденное, ведь оно и правда должно быть хорошо проанализировано.

Радоу сосредоточился на кошмаре, вспоминая каждую деталь. Сначала появился Льюис. Всё было хорошо и замечательно. Что не очень-то и удивительно. Дайлли всегда был для мальчика приятным и хорошим человеком. Понятно, что в его присутствии трава зеленеет и солнце ярче светит.

Но что значили слова: «Тебе нужно знать не то, что делать против смерти. Тебе нужно выяснить, кто он. И тогда ответ придёт сам собой»? Лью, по сути, назвал «смерть» мужчиной и в единственном числе. Следовательно, он намекает на то, что «смерть» – это один и тот же убийца? Но учитывая, что сон – это воспроизведение разумом чувств и пережитого ранее, контекст становится не очень-то и ясным. Вот то,

что происходило дальше, и правда было чересчур странным. Ничего подобного, казалось, не могло прийти в голову. Как вообще его разум воспроизвёл эти образы именно в таком ключе.

Почему Сэм превратился в Майкла? Мужчина немного подумал, вспоминая встречу с Дайлли в судмедцентре Белтона. Скорее всего, сон вернул ему именно ощущения, испытанные тогда. Джей до сих пор помнит, как всё его тело тряслось только потому, что окружающее пространство было пропитано аурой отца. А как только Сэм оказался рядом – чувство страха приобрело гигантские масштабы. Казалось, перед ним стоял сам Майкл, и излучение отцовской страшной силы имело эпицентр именно в Дайлли. Даже в сгоревших костях аура ощущалась не так остро, как в полицейском.

А что насчёт шрама? Радоу провёл рукой по правой части головы – хотел убедиться, что он не кровоточит. Конечно же, шрам оказался в полном порядке. Всё такой же уродливый, но уже как минимум полтора десятилетия назад затянувшийся. Фантомная боль всё ещё присутствовала, но не так, чтобы мучиться от неё.

Анализ кошмара дал свои плоды – Джейсон полностью успокоился. Он умиротворённо лежал на кровати и смотрел в окно напротив. Над спящим городом простиралось тихое звёздное небо. Со стороны гостиной, куда ушёл полуночный, не доносилось ни звука. Может быть, ночной гость и вправду исчез? И почему вообще галлюцинации вдруг перестали

проявлять агрессию? Раньше тени не упускали возможности шептать всякие гадости, смеяться и просто по мелочи портить жизнь. А этот плод воображения какой-то... другой.

А что насчёт Брюса? Радоу оставил его в доме, как и обещал. Накормил, напоил, позволил принять душ, выделил отдельную комнату. Гордость за свою благосклонность он, конечно же, испытывал. Давненько он никому не помогал. А уж так масштабно вообще впервые.

«Надо пойти проверить его».

Джейси сам не понял, зачем это делать, но тело, казалось, само направилось к Лино. Он вскочил с кровати и тихим шагом направился к двери своей комнаты. Медленно открыл её, стараясь свести шум к минимуму. Не хотелось разбудить двуликого. И это тоже было странным! Откуда взялась такая трепетная забота о каком-то там Брюсе?

«Так надо» – ответил он на свой же вопрос. Хоть, по сути, чёткого понимания это не дало.

Выйдя в коридор, он заметил ещё одну странную фигуру в коридоре – полуночного, но уже совершенно другого. И опять же ранее не знакомого. Этот был с аквамаринового цвета пятнами на груди, животе и коротком хвосте, а также на длинной мордочке. Все пятна были мелкие, словно разбрызганные по телу тени. Гребень, глаза, уши, нос-галочка и светящийся язык – такого же цвета. Но в отличии от чёрно-желтого чудовища, у этого гребень напоминал аквамаринные кристаллы.

«Наверняка у этого имя Аквамарин, – догадался мужчина, развернувшись спиной к полуночному. – Главное не говори со мной! И вообще, сгинь, галлюцинация! Пожалуйста, исчезни! – взмолился он про себя. Конечно, раньше такой метод никогда не работал, но сейчас хотелось верить, что тень послушается и уйдёт. Как никак это плод его воображения и если хорошо поднапрячься, то он сделает то, что хочет хозяин. – Я сейчас повернусь, и ты исчезнешь!»

Джейси резко развернулся. Чёрная шея чуть ли не ударила в нос, остановившись в паре сантиметров от его лица. Разочарованный очередным провалом, мужчина опечаленно выдохнул. Всё это время чудовище следовало за ним по пятам, и он этого даже не заметил – настолько бесшумно оно передвигалось.

– Что ты такой нервный? – проговорила тень женским голосом.

Джей в изумлении поднял голову, уставившись тупым взглядом на полуночную. Впервые с ним разговаривает чудовище не мужского пола! До этого казалось, что все они – страшные и злые самцы. Внешне никаких отличий от теней-мужчин эта самка не имела. Конечно, под хвост он не заглядывал, но должны же быть хоть какие-то отличающие признаки, верно?

Радоу вспомнил свой метод по избавлению от галлюцинаций и всеми силами сдержался, чтобы не отвечать ей. Он старался не смотреть в голубые глаза монстра, развернулся

на месте и направился к двери соседней комнаты. За спиной раздражённо фыркнули, но не более. Шептать или пугать полудночная тварь не стала. Интересно почему?

«Это началось с тех пор, как пришёл Брюс, – Джейсон начал медленно открывать дверь комнаты, продолжая думать. – Может, всё дело в нём? Может, он как-то влияет на меня?»

Бесшумно распахнув дверь, мужчина ожидал застать Лино спящим на кровати. Но к его удивлению двуликого в комнате не оказалось. На миг Джейси пришёл в ужас. Но эмоции улеглись сразу же, как только периферийным зрением он уловил блеск серых волос у окна. Брюс сидел на стуле и безмятежно смотрел на звёзды.

– Ты не спишь? – поинтересовался Радоу, войдя в комнату.

Из-за света луны бирюзово-голубые глаза Лино, казалось, светились. Но это всего-навсего было отражение.

– Обычно мне снятся кошмары, – будничным тоном ответил двуликий, не отрывая взгляда от ночного неба, – поэтому я стараюсь спать как можно меньше и реже.

Сердце облилось кровью. Как же Джейсон понимал его! Ведь буквально десять минут назад он сам испытал невероятно чудовищный и реалистичный кошмар. После такого и вправду не хочется засыпать. Но это не повод мучить себя и своё тело. Сон – неотъемлемая часть хорошего здоровья.

– Но нельзя же так! – взмолился зелёноглазый. – Тебе

нужно спать.

– Да, – кивнул Лино, – но не сейчас.

6 глава

Дэвид

13 августа, 1942 год.

Прошло уже пару лет с момента первой встречи с Жемчуг. И с тех пор багаж знаний Дэвида Керигана пополнялся информацией о расе полуночных.

Первое, что он узнал – как отличить представителя своего вида от обычного человека. Оказывается, всё дело в ауре. Нужно обязательно обращать на неё внимание. Теперь-то было ясно, почему отец Дейва был настолько ощущаем. Затем полуночная рассказала обо всех особенностях расы. Как, например, черные слёзы или выносливость к повреждениям.

Тогда он и задал вопрос о том, как именно люди-полуночные становятся такими же, какой перед ним предстала сама Жемчуг. Оказалось – НИКАК. По крайней мере, за редким исключением, если вдруг полуночный перенял на себя особый дар – обращения во плоти. Но это очень редкое явление и чересчур болезненное, как объяснила Жемчуг. В действительности, как выяснилось, таким даром она когда-то в прошлом и обладала.

Она рассказала, что полуночный испытывает невероятную физическую боль, когда перевоплощается из человека в чудовище и наоборот. Конечно, раз уж идут физические

изменения – стремительный рост костей, кожи, хрящей, изломы всего тела. А потом всё это еще и должно вернуться в нормальные размеры.

А таким, как Жемчуг, любой человек-полуночный становится в совершенно конкретный момент – умерев. Каждый, в ком течет кровь полуночной твари, обречён бесконечно скитаться в Мире теней, коль его настигнет смерть.

Мир теней – своеобразное чистилище для полуночного или жизнь после смерти, что некоторые называют потусторонним миром. Это реальность, которую не могут увидеть обычные люди. И так как этот мир существует, то полуночные мёртвые могут разговаривать с полуночными живыми. Именно так с Дейвом и общается Жемчуг, и именно поэтому иногда к маленькому Флейму приходили другие тени.

Странно осознавать, что тот, с кем ты разговариваешь, – мёртв. А Жемчуг в Мире теней уже несколько тысячелетий.

Но помимо обучения, полуночная иногда давала Дэвиду какие-либо задачи. Самые разнообразные, в основном связанные с проверкой ума, терпения и хитрости. Именно этим в данный момент и занимается Кериган – выполняет задание.

Цель – выкрасть артефакт из поместья одной очень влиятельной семьи в городе Хьюстон.

Для того, чтобы просто добраться до этого города, пришлось конкретно так постараться. Хьюстон находился в том же штате, что и Уэйко – Техас. Пришлось задействовать ба-

бушку Джулиан, которая в свою очередь была матерью Остина. И, побыв с ней рядом, Дейв не мог не заметить её собственную ауру полуночной. Она с радостью взяла на себя обязательство отвезти внука в огромный город на несколько недель только потому, что он желал пойти на экскурсию в аэропорт Эллингтон-Филд.

На самом же деле они с Жемчуг нашли тот самый дом и несколько ночей подряд изучали его огромную территорию, после чего начали прокладывать путь для получения желаемого артефакта.

Пришлось конкретно поломать головы над изучением той самой семейки, ведь из их поместья ощущалась очень острая теневая аура. И Жемчуг подтвердила, что абсолютно все, кто жил в том огромном доме, больше похожем на замок – полуночные.

«Да хоть кто-нибудь видел семью, когда все его представители были полуночными?» – возмутился тогда мальчик.

Долгие дни слезки дали свои плоды. Во-первых, Кериган точно разузнал, сколько примерно человек живёт в доме и как они выглядят. В глаза бросался чисто мужской коллектив. Но все они, конечно же, отличались только возрастом. Самый старший, которого он увидел, хиленький старичок. Потом два брата-близнеца с чёрными волосами, у одного из которых были разного цвета глаза. На вид им было лет по шестьдесят. Следующее поколение – двое злобных на вид братьев-двойняшек с рыжими волосами. И два мальчи-

ка, судя по всему, сыновья одного из последних, тоже рыжие близнецы.

Как объяснила Жемчуг, так много двойняшек и близняшек в одной семье – прямой показатель полуночной крови.

Во-вторых, каждую пятницу всё семейство покидало дом ровно на два дня. Иногда они приезжали с другими представителями полуночных тварей. Но все, как один, были мужского пола всё с той же острой, явно ощущаемой аурой. И учитывая некоторые внешние сходства с проживающими в поместье, все они были родственниками.

Сегодня была как раз пятница. День, когда Дейв проникнет в огромный замок и тихонько стащит нужный артефакт. Конечно, сложно было понять, что конкретно требуется украсть. Но как сказала Жемчуг: «Ты сам поймёшь, что тебе нужно». Лучший ответ для того, кто понятия не имеет, как устроен дом изнутри. От этого поиски нужного предмета могут затянуться, если не знать, где он конкретно лежит и как выглядит.

В-третьих, вся эта ситуация помогла осознать многие вещи касательно полуночной. Она добрая, благородная, честная и справедливая. Но и плохих черт в ней хватает. Жемчуг любит нагонять туман в глаза. Нет бы нормально сказать, что конкретно ей нужно принести, – она будет говорить загадками. И оправдывается тем, что просто проверяет умственные способности своего ученика. Ещё полуночная не терпит, когда Кериган её не слушает. Да, Жемчуг – его наставник,

но постоянно указывать, что и как делать уже чересчур. Дэвид хочет спокойно выбирать, как ему поступать в той или иной ситуации. Но это ей совершенно не по нраву. А что ещё предстоит узнать о полуночной?

В данный момент мальчик сидел в густых кустах у огромного забора, дожидаясь отъезда семейства. На протяжении пары ночей он проделывал дыру в массивном деревянном ограждении. И, как рассчитывал Дейв, кусты густо прорастали и с обратной стороны забора. Таким образом, никто из живущих в доме и проходящих мимо людей не мог заметить лазейку, пока не залез бы в кустарник полностью.

День уже клонился к вечеру, когда заветные два автомобиля выехали за ворота. Хозяева оставили огромный дом в гордом одиночестве. И мальчишка ни за что не упустит такой великолепный шанс нарушить благоговейное спокойствие опустевшего замка.

Для начала он решил выждать десять минут, чтобы убедиться, что жильцы поместья не вернутся. Каждая минута тянулась как час. Сердце в панике билось от неминуемо приближающегося события. А острая аура полуночных невыносимо сильно ударяла в грудь, пробираясь в самую глубину души. Так, словно хозяева знают о нём и поджидают внутри. Дэвид надеялся, что семейство не заметит лишней теневой энергетики. Ведь их так много, а он один. Тем более мальчик ошивался рядом достаточно продолжительное время, чтобы жильцы привыкли к ауре незваного гостя.

Керигану не терпелось пролезть через лазейку, но странное предчувствие говорило подождать ещё. Но и медлить при этом было нельзя. Мало ли, придётся остаться на территории дома дольше, чем планировалось, для выяснения места нахождения артефакта. И тогда каждая минута на счету! А вдруг семейство вернётся раньше в этот раз? Выбора не оставалось, кроме как лезть в щель деревянного забора сию же минуту.

Мальчишка в очередной раз огляделся вокруг, пытаясь уловить знакомый образ среди веток и листьев. Но Жемчуг, видимо, решила, что помощь с разведкой Дейву не понадобится.

«Ладно. Погнали!» – выдохнул мальчишка, пролезая в небольшую брешь.

Оказавшись по другую сторону забора, он почувствовал, что аура хозяев дома крайне подозрительно усилилась. И уже не оставалось сомнений, что рядом кто-то есть.

– Что ты делаешь? – прошипел чей-то мальчишеский голос. Дэвид замер на месте, даже не успев толком встать. Как же не хватало содействия Жемчуг! И что точно не стоило отрицать, его застали врасплох.

Он медленно повернул голову в сторону, откуда доносился голос. Ужас и паника быстро сменились удивлением, едва Дейв увидел кто его задержал. В кустах прятался мальчишка ничуть не старше его самого. Один из рыжих близнецов, что живут в этом доме. Как таковой угрозы ребёнок не пред-

ставлял. Конечно, если в поместье не остался кто-нибудь из взрослых.

– Ты кто? – усмехнулся Кериган, вставая в полный рост.

Мальчик повторил действие. И теперь они стояли друг напротив друга.

– Нет, этот вопрос к тебе огонёк, – зарычал ребёнок, словно полудночный вот-вот готов был вырваться из него. – Какого чёрта ты лезешь к нам во двор? И откуда эта дырень? – махнул он рукой на пролом в заборе.

Дейв глянул на место преступления.

– Хм... – протянул он, состроив самый невинный взгляд. – Я её сделал. Пару дней выламывал, пока вы спокойно спали в своих тёплых постельках.

Рыжий парнишка фыркнул от такой наглости. Судя по всему, ребёнок был совершенно уверен в том, что справится с Дэвидом. Весь его вид говорил об этом – дикие карие глаза блестели зеленоватым свечением, пальцы в гневе сжимались и разжимались. Больно уж агрессивный.

– Мой брат тебя учуял и выискивал две ночи подряд! – с ухмылкой протянул кареглазый. – Я специально остался, и оказалось, братишка-то был прав. Когда я оказался рядом, то сразу же почувствовал твоё присутствие, – он сделал шаг ближе, словно готов был напасть. – Мне оставалось только ждать, пока ты решишься пролезть на нашу землю.

Кериган подивился явной попытке мальчишки казаться страшным и опасным.

– Я вроде не очень-то и воняю, – он демонстративно понюхал свою руку. – Но ладно, спасибо за такие приятные оскорбления, увидимся позже!

Воришка развернулся на месте и уже был готов встать на корточки, чтобы пролезть в небольшую брешь. Но и рыжий паренёк не растерялся, преградив Дэвиду путь.

– О нет, ты не уйдёшь! – озлобленно рявкнул мальчик, скрестив руки на груди.

Его глаза засияли ещё сильнее и уже не казались карими. Теперь они были невероятного зелёного оттенка. Дейв изумился такому интересному феномену, как свечение глаз. Ни бабушка, ни папа, ни он сам никогда не могли похвастаться такой особенностью. Интересно, так умеют только представители данной семьи?

Кериган не собирался сдаваться даже будучи пойманным. Всегда можно было выкрутиться, особенно если твой узурпатор – обычный ребёнок. Если ещё и задействовать хитрость, то, возможно, удастся договориться.

– А почему? – с поддельным удивлением спросил чёрно-волосый мальчик.

– Я тебе не позволяю это сделать! – властно ответил рыжий.

Дэвид с трудом сдержал смехок.

– Вот значит как? – язвительно проговорил воришка. – Мне ещё и твоё позволение ждать нужно?

– Именно! – мальчик с сияющими глазами тоже не ску-

пился на усмешки. – Ты на моей территории, а значит, я имею право указывать тебе.

Ситуация становилась намного забавнее, чем казалась изначально. Но это было даже на руку Дейву. Стоило только правильно подыграть и тогда всё уладится.

Тем более мальчишка выглядел не очень-то сообразительным. Быстрый анализ действий и поведения рыжего пацана дал точное понимание нескольких вещей. Первое – он властолюбив. Это можно легко использовать против него, главное понять, за какую ниточку дёрнуть. Второе – чувствует своё превосходство. В чём конкретно – в силе или интеллекте – пока неясно. Нужно выяснить это и уже потом решать, что сказать, дабы обмануть мальчика и достать тот загадочный артефакт.

Кериган немного подумал. Если уж не получится сбежать, значит нужно заговорить паренька. Если всё получится, то, возможно, всплывёт и вся необходимая информация.

– Это не так работает, – начал говорить воришка. Он уже точно имел представление, как отвечать и на что делать акцент.

– Твоё имя? – потребовал кареглазый.

– Хочешь пожаловаться на меня родителям? – усмехнулся Дэвид на неожиданный вопрос.

– Нет, – улыбнулся собеседник мерзкой улыбкой, – просто любопытно, соврёшь ты мне или нет.

Чёрноволосый мальчик не смог скрыть своего удивления.

То ли это была такая манипуляция, то ли мелюзга реально знал его имя. Кериган на миг даже усомнился в своём анализе рыжего паренька и уже не был так уверен в правильности выводов.

«Может, всё-таки умён? – пронеслось в голове. – А может, знает? Что говорить? Сказать правду или соврать?»

Если скрыть своё настоящее имя, у него будут два пути. Если это обычная манипуляция – мальчик поверит. Либо притворится, что поверил. Попытается запугать и всё такое. Но хотя бы тогда будет уверенность в его сообразительности. Хотя, опять же, если притворится, то и не понять, кто из двух мальчишек останется в дураках. А если рыжий и правда каким-то образом знает имя воришки, то он сможет использовать данную информацию против него.

Если открыть своё истинное имя? Опять же, если это манипуляция, то ему не поверят, либо притворятся. И опять ничего толком не поймёшь! И если имя действительно известно рыжему пареньку, то Дэвид сможет расположить его к себе. Это с учётом правильных слов и действий, конечно же. Но откуда ему знать имя? Разве что какой-то чуйкой полуночного? Раз уж кареглазый упомянул, что его брат учуял ауру Флейма.

А вдруг мальчишка каким-то образом может знать, говорит он правду или нет? Мало ли, хорошо разбирается в языке жестов. Или как-то впитывает и анализирует ауру? Как же сложно! И Жемчуг, как назло, ничего толком не объясняет.

Сейчас бы понадобился от неё совет.

– Дейв, – решил он наконец. – Меня так зовут...

– Поразительно, – протянул кареглазый, – не соврал. Но ведь и Флейм, верно?

«Он знает! Он точно знал имя всё это время!» – от сердца аж отлегло. Он рискнул и не соврал, что спасло его не только от позора быть лгуном. Но и ещё отчего-нибудь похуже, что могло бы произойти, будь он нечестен с рыжим пареньком.

Осталось только понять настоящую причину таких невероятных знаний. Ведь, как бы то ни было, сам Кериган понятия не имел, какие полуночные имена у его отца Остина и бабушки Джулиан. И даже не мог представить, какое истинное имя у этого странного всезнающего рыжего мелюзги! Но, наверное, что-то связанное с зелёным, учитывая сияние его глаз.

– Откуда ты знаешь меня? – поинтересовался воришка.

– Я – Генри Магнесс! – воодушевленно заговорил рыжий мальчишка. Явно всё это время он ждал такого вопроса. По нему было видно, с каким нетерпением он выдал информацию. – Чистокровный полуночный из великого рода! Теневое имя – Токсин.

Казалось бы, всё сказано коротко и ясно. Но вот вопросов от этого не убавилось! Что ещё за чистокровные?! Почему Жемчуг ни разу этого не упомянула? Как теперь разбираться в сути слов Токсина? Как вообще к этому относиться? Ладно, хотя бы теперь было известно, что за семья жи-

вёт в огромном поместье – Магнесс. И все они полуночные! Генри – один из рыжих братьев-близнецов.

– Ого, даже так, – ошарашено ответил Дэвид.

Генри снисходительно усмехнулся. Казалось, он сейчас будет визжать от своей небольшой победы. Ну конечно, как же тут не радоваться, раз уж смог ввести в ступор хитрого воришку? Его победоносный вид даже не портили кусты, стремящиеся всё время зацепиться за его рыжую голову и одежду.

– А ты всего-то полукровка, – язвительно продолжил Генри. – Такой никудышный и глупый, что посмел пролезть на территорию нашей величайшей семьи. Никчёмный, слабый, без способностей. Совершенно обычный и бесполезный... В принципе, как все остальные полукровки.

Грудь моментально наполнилась обжигающим гневом. Вот что-что, но сейчас серебряные глаза наверняка засияли всеми оттенками пламени. Магнесс хватило буквально одного предложения, чтобы заставить себя возненавидеть. Генри – самолюбец, горделивый, заносчивый и эгоистичный! Хотя и не важно, что каждое из этих слов значит по сути одно и то же! Ещё и имя-то какое подходящее – Токсин! От этого мерзавца так и веет токсичностью и мразотностью.

Но что выяснилось? Есть полукровки. Что за полукровки, как они определяются и почему Флейм – из их числа? Не ясно. И с чем это вообще связано? Чем определяется чистота крови – в роду людей или полуночных? Жемчуг будет обя-

зана ввести его в курс дела! А то нечестно, что такой мелкий наглец всё знает, а он, Дейв, совершенно ничего.

– И чем же полезен для общества ты, Генри? – фыркнул черноволосый воришка, не скрывая своей раздраженности. – И твоя «великая» потрясающая семья?

Магнесс непринуждённо улыбнулся.

– Моя семья старается держать чистоту крови на протяжении нескольких поколений, от чего наша сила втрое больше всех остальных вырожденков, – мальчик сделал небольшую паузу, наслаждаясь яростным лицом Дэвида, – называющих себя потомками великого Полуночного, – он самодовольно ткнул пальцем в грудь нарушителя границ. – И уже скоро придёт время возрождения нашего всея отца и все вы, полукровки, будете обязаны подчиняться нам! – Генри придвинулся к Керигану вплотную, не убрав руку. – Так что можешь заранее принять свою участь.

Возмущенные мысли и вопросы крутились в мозгах гигантским, разрушающим всё на своем пути торнадо. Ни одна дельная идея в голову просто не могла пробраться сквозь эту страшную бушующую бурю.

«Успокойся! – приказал он себе через силу. Сложно было всё контролировать и тем более перестать сжимать кулаки. – Хочу убить этого мерзавца! Хочу ему врезать за все слова! Но не делай этого, Дейв, – он глубоко вдохнул. – Подумай над всем сказанным и прими верное решение. Помни слова Жемчуг: «Прежде чем действовать – хорошенько подумай,

что ты делаешь и для чего. Найди путь более выгодный для тебя».

Кериган выдохнул, казалось, расплавленный воздух. Вместе с ним из тела ушёл и гнев. Жемчуг научила его так делать – очень полезное умение. Теперь следовало всё расставить по полочкам и найти лучший путь для решения проблемы в виде заносчивого Генри.

Значит, Магнесс все чистокровные, если верить словам рыжего мальчишки. Что это значит – пока неясно, но можно выяснить, как раз благодаря Генри. Может быть, появится возможность заболтать мерзавца, а в итоге добраться до того артефакта. Убить двух зайцев разом!

Чистокровные – сильнее полукровок. Генри назвал Флейма и остальных полукровками. Это, как понял Кериган, тоже имеет значение. Возможно, именно поэтому кареглазый парнишка знает истинное имя Дейва. Может, в этом его сила и преимущество? Раз уж семья Магнесс превосходит остальных в силе и способностях, каковы они? Придётся задать полуночной очень много вопросов.

Про великого Полуночного рассказывала и сама Жемчуг. Это тот самый предок, из-за которого некоторые люди начали рождаться с тенью вместо души. Только вот про его возвращение, о котором упомянул Генри, она все-таки промолчала. Любит эта полуночная устраивать сюрпризы! Только вот о таких вещах предупреждать надо ЗАРАНЕЕ.

Но вот как его возвращение связано с семьёй Магнесс? И

почему все полукровки будут обязаны подчиняться именно им, а не ему напрямую? Есть ли у Жемчуг на это ответ? Или стоит поднапрячься и всё разузнать у самого представителя этой семьи, Генри? Учитывая, что чёрно-бежевой полуночной до сих пор нигде не видно, ответ очевиден.

– Интересно... – с неподдельным интересом протянул Дэвид, – и как же это всё действует?

– Что именно? – не понял Генри, отступив на шаг.

– Чистота крови и сила, о которой ты говоришь, – объяснил сероглазый.

Лицо рыжего мальчика мигом переменилось. От прежнего гордого парнишки не осталось и следа. Он впал в полный ступор. Магнесс, похоже, не рассчитывал, что Дейв просто примет слова как должное и начнёт расспрашивать совсем о другом. Это ввело его в смятение и сейчас он просто не понимал, как ему быть и что отвечать. Вот она, маленькая победа Керигана!

– И ты даже не возразишь по поводу остального контекста, сказанного мной ранее? – изумился кареглазый ребёнок.

– Нет, – блаженно улыбнулся сероглазый. «Хотел начать спор? – усмехнулся он уже про себя. – Не выйдет! Хитрость и ум – вот она, настоящая сила. И я тебя переиграл! Не такой уж ты великий и могущественный, Токсин».

– Хм... ладно.

– Расскажи мне об этом! – воодушевленно вскинулся Дейв, примкнув к рыжему мальчишке почти вплотную.

– Серьёзно?! – он попытался отступить ещё на шаг, но уткнулся спиной в забор. Поняв, что ему больше некуда деваться, в его карих глазах буквально на секунду появился истинный страх. Страх перед полукровкой!

Генри выбило из колеи такое внезапное проявление любопытства и он просто не мог понять, как ему поступить сейчас. А Дэвид в свою очередь старался твёрдо держаться и прижиматься к Магнессу, смотря в упор своим серебром.

– Да, – улыбка стала шире, а голос больше походил на змеиное шипение – я хочу знать всё, что знаешь ты!

«И даже больше!» – добавил он про себя.

Рыжий какое-то время продолжал находиться в ступоре. Но и в нём что-то поменялось. Может, осознал истинные мотивы воришки? Или поддался на явную манипуляцию?

– Ладно, – согласился Магнесс, – ты выглядишь не таким бесполезным, как я посчитал изначально, – он вновь состроил высокомерную мину, задрал нос чуть ли не к небу. – Хорошо, следуй за мной. Пока родителей нет дома, я в принципе могу тебя пригласить... на чердак.

Чёрноволосый мальчик последовал за «хозяином», а это означало – путь к артефакту открыт! Токсин оказался полным идиотом, поддавшись на хитрую уловку слабого и ничемного полукровки Флейма. Этот придурок узнает себе цену, если продолжит вести себя как важная сопля.

Если бы только Жемчуг видела это, она бы гордилась им! Когда Дейв вышел из колючих кустарников на прекрас-

ный зелёный газон, только тогда заметил знакомый узорчатый силуэт полуночной. Она всё это время сидела на дереве прямо над ним! Она всё видела и слышала! Она знала, что в кустах прятался Генри, и даже не сказала об этом. Хитрая, жестокая полуночная!

Жемчуг спрыгнула-слетела с дерева, приземлившись прямо около мальчишек. Ещё одно открытие на сегодня – полуночные могут левитировать. Наверное, нереально круто летать! Или хотя бы, если это не постоянный процесс перемещения, так прыгать. Наверняка ощущения просто невероятные! Сейчас действительно возникло острое желание стать таким же призраком-тенью-полуночным, чтобы испытать все прелести жизни чудовища. Жаль, что для этого придётся умереть.

Учитывая, что Генри совсем не обратил внимания на внезапно появившуюся чёрно-бежевую тень, он либо её не видел, либо просто проигнорировал. Сложно было сказать точно, видел ли её один Дейв? Потому что Жемчуг никогда не приходила в присутствии отца или бабушки. Но вот Магнесса она словно не воспринимала как кого-то, кто мог бы с ней заговорить. Странная ситуация и очень интересная. Может, можно научиться игнорировать полуночных тварей?

7 глава

Джейсон

21 июля, 2000 год

Утро ознаменовалась красным восходом солнца. На удивление следить за тем, как ночь сменяется на кровавые оттенки, оказалось довольно изумительно. Жалко, что такой эффект продлился буквально несколько минут – небосвод начал обретать привычные голубые краски, затягивая под собой звёзды.

Каждый раз, стоило только полюбоваться восходом, он невольно начинал размышлять о кончине отца. На протяжении всех этих лет, что он прожил в полной независимости от Майкла, ночь ассоциировалась именно с ним. Майк – теневой кролик по имени Спейс, что означает космос. Он такой же мрачный, холодный, тёмный и таинственный. Только попади в его власть – задохнёшься. Ночь не совсем космос, но она его показывает, словно напоминая о том, что буквально рядом с тобой существует жестокий монстр. Но это не отменяет того, что ночная тьма несёт за собой и кошмары. От того и весь ужас – непредсказуемость ночного мрака. Когда оно решит впустить космос в душу, чтобы он воспроизвёл внутри разума жуткие сны? Никогда не узнаешь. А звёзды – глаза, заглядывающие прямо в душу. Они наблюдают за тобой, насмеваются, ждут момента, когда ты облажаешься. И тогда чудовище вернётся – ночь не сменится утром. Голубое небо не поглотит тьму...

Один раз Джейсону приснился похожий сон – ему привиделся Майкл, поглощённый ночной тьмой. Но пришёл некто с голубыми узорами. Что или кто это был, он не мог вспом-

нить. Но видение точно имело в себе что-то голубое. И главное – такое же яркое, как небо. И оно убило отца! Или, может быть, поглотило. Но с исчезновением Майка пришло и утро.

А вот если глянуть на Брюса и его странную любовь к звёздам, тот, судя по всему, считал совсем иначе. Сложно было не заметить склонность двуликого к разглядыванию ночного неба. Они всю оставшуюся ночь просидели в одной комнате в полной тишине! Лино не стал развивать разговор после отказа пойти спать, вместо этого он продолжил с благоговением смотреть на звёзды, словно никого рядом с ним не было. Что в свою очередь сделал Джей? Ему ничего не оставалось, кроме как полностью уйти в свои мысли. Благо рядом с Брюсом было как-то... спокойнее? Ни Аквамарин, ни чёрно-жёлтый полуночный так и не посмели заглянуть в комнату. Но они явно бродили где-то рядом! Ведь шепот в голове становился всё четче с каждым часом.

Так и наступило утро. Казалось, будет страшно от понимания, что по дому ходят как минимум двое страшных чудовищ, созданных твоим же больным разумом. Но нет, больше беспокоил сон, а конкретнее Сэм, появившийся в нём. Может, Джейсон уже понял, почему ему приснился полицейский, но вот что-то внутри не давало покоя. Было странное тянущее чувство – то ли беспокойство, то ли страх. Или всё вместе?

«Может позвонить ему? – подумал мужчина. – Узнаю, как его дела, а также, может, и как продвигается расследование.

Но разве я не буду выглядеть так, словно напрашиваюсь на дружбу? Я ведь отказал ему тогда. Что он подумает, позвони я ему?»

– О чём задумался? – спросил Брюс, отвлекая его от мыслей.

Джейси, сбившись от раздумий, растерянно глянул на двуликого мужчину. Сейчас они сидели уже друг напротив друга, встретив необычный рассвет, буквально затянувший Джейсона в себя.

Бирюзовые глаза перестали сиять от света луны и в данный момент просто легонько отражали нежные блики солнца. Прекрасные большие необычные глаза манили своей красотой, заставив Радоу полностью забыть вопрос, который ему сейчас задали.

– Джей? – переспросил седовласый друг.

Мужчина тряхнул головой, стараясь прийти в себя, и быстро заморгал, прогоняя притягательный блеск бирюзовых очей. Необъяснимая тяга к Лино уже настораживала. Желание помочь странному гостю ещё можно было бы как-то объяснить и понять, но вот такой ступор из-за его глаз – нет.

Что самое главное – это не любовь. Конечно, можно всё отрицать, с этим не поспоришь. Но к Брюсу у него чувств совершенно нет! Ничего, кроме желания защищать! Двуликий был словно ребёнок, который нуждается в помощи большого и сильного Радоу. Да, странно залипать на его глаза, но всё

же это не любовь!

«Почему я вообще об этом подумал? – всполошился Джейси. – Я в себе уверен! Это что-то другое! Я знаю, верю, надеюсь...»

– Я... – протянул он, пытаясь говорить сквозь целый ураган мыслей, – мне нужно позвонить одному человеку! – Джей непринуждённо улыбнулся и встал с места. – Это очень важно. Мне нужно узнать, как идут дела у одного моего знакомого.

– Отлично! – заулыбался Брюс во все свои зубы, поступая за медленным шагом Джейсона.

Только сейчас Радоу заметил, что большая часть зубов Лино была заострена. Вчера такого не было! Или, скорее всего, он просто не заметил такой необычной формы. Не обратил внимания. Ведь не заострятся они за ночь сами по себе, ведь так? Тем более двуликий не оставался один достаточно долго, чтобы сделать это с собой.

Друзья вышли из комнаты и направились по светло-бежевому коридору в гостиную, куда ночью ушёл чёрно-желтый полуночный. В этом же коридоре была встречена ещё и тень женского пола. Даже удалось дать ей имя – Аквамарин, поскольку её гребень имел столь причудливый кристаллический вид.

Не успел Джейсон пройти дверь собственной комнаты, как на глаза попался ещё один монстр! Необычное чудовище стояло у прохода в гостиную, словно встречая двух муж-

чин. Разум уже не стеснялся воспроизводить свои злые шутки, создавая всё больше тварей, делая их все разнообразнее и красочнее. Словно Радоу не хватило их пришествия в детстве! Почему сознание не пытается избавиться от них и не перестает создавать новые образы?

«По крайней мере, последние чудовища казались адекватными», – заметил Джейси.

Конкретно эта тень имела расцветку чёрно-ядовито-зелёную и чем-то напоминала ночного гостя – похожий гребень-усики, но только расположившиеся исключительно на голове. Еще два таких же усика красовались на подбородке, совсем как у сома. Каждый из «усов» имел на себе по три-четыре толстых зелёных полосы. Более того, галлюцинация имела на себе узорчики – как на раковине у улитки. Таких было мало – одна большая на каждое плечо, бедро, хвост и грудь. А также тонкие полосочки на шее и лапах.

Мужчина замедлил шаг, специально потеснив седовласого к противоположной от полуночного стене. Не хотелось даже думать, каково это – пройти сквозь такую страшную штуковину. Несмотря на то, что они целиком и полностью придуманы больным разумом зелёногоглазого, рисковать не хотелось. Особенно Брюсом! Мало ли это как-то повлияет на него. Ведь он-то верит в их существование. А если на секундочку представить, что Лино прав, и монстры действительно существуют, то такое вмешательство во тьму может привести к самым ужасным и непредвиденным последствиям.

«Может дать им имена? — подумал Радоу. — Как-то не хочется спрашивать самому, — он глянул на чёрно-зелёную тень и ещё сбавил шаг, чтобы с ходу не пролететь сквозь неё. — Пусть тебя зовут Сом. Ту из коридора — Аквамарин. А чёрно-жёлтого — Ёрш, как рыбка, которую он напоминает, — Джейсон подходил к длинноухому существу всё ближе и ближе, морально готовясь пройти насквозь. — Уж лучше я, чем Брюс».

Он уже почти закрыл свои зелёно-желтые глаза, готовый столкнуться с нереальным, но на вид живым объектом. Время замедлилось, а кожу покрыл холодный пот. Тело в страхе задрожало от намерения сделать что-то столь новое и невероятное! Если он прав, то пройдёт через полночного без особых усилий и даже ничего не почувствует. Ну, может быть, только холод, что заполнит всё тело под влиянием дикого ужаса. А если прав Брюс? Даже думать не хотелось, что в итоге последует за вторжение в тeneвую сущность.

Гордое существо уже находилось на расстоянии вытянутой руки, как произошло нечто невероятное! Сом отступил на шаг, давая возможность двум мужчинам спокойно пройти в гостиную, не задев себя. Брюс ничего не заметил, но вот Джей в полном изумлении уставился на чудовище. Их взгляды зелёных глаз пересеклись и, казалось, отразились друг от друга.

Чёрно-зелёный монстр глядел на него так равнодушно, словно ему совсем не было дела до каких-то там людишек.

Яркие зелёные глаза казались живыми и реальными, словно чудовище вправду стояло на деревянном полу. Но почему?! Почему оно дало им пройти и даже не попыталось противостоять? Чем отличаются эти галлюцинации от прошлых, тех, что приходили в детстве? В чём причина такой благосклонности?

Радоу перестал пялиться на равнодушного монстра и уже обратил внимание на гостиную. Лино не уронил даже взгляда ни на Сома, который стоял в проходе, и не взглянул на Аквамарин, лежащую на красном диване. Странно было наблюдать огромное существо с гигантской мощной грудью, лениво расположившимся на не подходящем ему по размерам диване. Брюс сел в красное кресло у столика с телефоном, не заметив позади себя у окна Ёрша. Тот всё ещё выглядел грозным и страшным, но судя по такому же равнодушному взгляду, как у первого полуночного, ему было ровным счётом наплевать на всех. Хотя непонятно – почему, учитывая интерес к ночному кошмару.

Джейсон встал у журнального столика и потянулся к телефону. Чем ближе его рука приближалась к трубке, тем сильнее начинало биться сердце. Даже трое монстров в комнате не вызывали такого острого страха, нежели намерение совершить простой телефонный звонок совершенно обычному человеку. Он поднёс трубку к уху и начал медленно набирать номер, что он получил пару дней назад от коллег Дайлли. С каждым писком кнопки грудь переполняла новая и более

сильная волна ужаса. Джейси не выдержал и нажал на кнопку громкой связи, чтобы не так сильно волноваться разговаривая с полицейским. Брюс все-таки мог хоть немного поддержать, слыша разговор двух давних знакомых.

Похоже, это происходило из-за чересчур странного сна. Иначе как ещё можно было объяснить такую невероятно дикую тревогу? До прошедшей ночи Сэм ни разу не вызывал у Радоу настолько сильные эмоции.

Несколько секунд тишину нарушали лишь длинные гудки. Тени, на удивление, тоже обратили свой взор на совершённый звонок. Но никто не произнёс и слова, дожидаясь, когда на том конце трубки кто-то ответит. Если признаться честно, так было даже спокойнее, когда за всем наблюдали пять пар глаз.

– Да? – наконец раздался мужской голос.

Сердце в груди ёкнуло от ужаса – этот голос совсем не был похож на мягкий говор Сэмми Дайлли.

– Сэм? – спросил Радоу, преодолевая желание бросить трубку и закончить разговор.

Но как тогда отреагируют остальные? Они же все слушают внимательно, хоть и непонятно – зачем. Это будет неприлично, в конце концов. Но ведь они – всего лишь воображение больного разума! Галлюцинации! С каких пор Джей вообще заботится о чувствах тех, кого не существует?

Хотя Брюс реальный. И он, судя по всему, заинтересован в разговоре. Да, двуликий сидит в шоке и не понимает, зачем

его зелёноглазому другу понадобилось включать телефон на громкую связь и просто транслировать ему.

«Но, надеюсь, Лино поймёт мои переживания и не осудит, – продолжил он мысль. – Пусть смотрит и слушает, хочу дать ему такую возможность. Не знаю, зачем и почему, но я хочу не только его защищать, но и вводить в курс всех дел. Хотя про трёх полуночных я всё ещё не рассказал. А стоило бы».

– *Нет*, – ответили на той стороне. – *Детектив Скотт на связи.*

– А можно мне поговорить с Сэмом?

– *Увы, это невозможно.*

— Почему? – не понял Радоу.

С чего вдруг телефон Сэма находится у какого-то там полицейского по имени Скотт? Джейсон точно не перепутал цифры и не ошибся номером. Ну и потом, офицер ответил так, словно он знает Сэма и в курсе, что это его телефон.

Может, действительно стоит закончить разговор? Или дать ответить человеку, что невольно вступил в разговор, не предназначавшийся ему? Полицейский вполне мог бы сказать, как связаться с Сэмми. Иначе какой смысл тогда был звонить сейчас? Зачем были те переживания, раз уж Джейси готов бросить трубку только потому, что ответил совсем не тот человек.

– *Я могу задать вам пару вопросов, сэр?* – проигнорировав вопрос, произнёс Скотт.

– Да, конечно, детектив, – покорно согласился Джей, силой воли погасив начавшую было зарождаться внутри ярость. Он вновь мысленно напомнил себе: «Не показывай эмоций, будь хладнокровным, перетерпи». Губы раздражённо сжались, но ни один другой мускул на лице не дрогнул.

Майкл приказал держать свои эмоции взаперти, быть холодным и не поддаваться внешним раздражителям. Хотя душу твою разрывают сотни когтей, причиняют тебе невыносимые муки, проливают кровь, обжигают, вгоняют в агонию... Запомни! Никогда не показывай свою боль, не плачь! Злишься? Ярость так и стремится вырваться? Терпи, несмотря на то, как сильно она терзает тебя изнутри.

– *Ваше имя и фамилия, сэр.*

– Джейсон Радоу, – хладнокровно продолжил мужчина, представив, что за ним наблюдает Майк. Правда, теперь, помимо раздражения, в душе зарождался страх. Но уже не тот, который он испытал при звонке. Этот имел чёткую и понятную природу – боязнь отца.

– *Джейсон Радоу, вы были в Белтоне 19 июля, верно?*

– Да.

– *Вы встречались с Сэмом Дайлли тогда, верно?*

– Да.

– *Вы замечали за ним странности? Например, агрессия, нервозность, неадекватное поведение?*

Почему детектив задавал именно эти вопросы? Неужели беспокойство оказалось не беспочвенным? Обычно та-

кие вопросы задают только тогда, когда что-то произошло. А учитывая, что Дайлли не ответил, похоже, случилось нечто ужасное. Может, Сэм сегодня приснился ему не просто так? Что, если этот кошмар означает нечто большее, чем просто мешанину из воспоминаний?

Джейсон поднапрягся, пытаясь вспомнить первую встречу с Сэмми. Первое, на что он обратил внимание – аура. Но она сейчас ни к чему, ведь вопрос касался другого. Выглядел ли странным криминалист? Да! Он словно уходил в себя, но каждый раз, как только Джей заговаривал с ним, Сэм слишком странно реагировал. Нервозность и агрессия отсутствовали. Дайлли по большей части был напуган, подавлен и слишком замкнут. Совершенно обычный, почти такой же, как и Льюис.

– Да... – протянул Радоу, – он постоянно дёргался. А что произошло? – не упустил он возможности узнать истинную причину таких вопросов.

– *Вы не замечали больше никаких странностей в его поведении?*

– Нет.

– *Хорошо...* – Скотт замолчал на секунду, словно подбирал правильные слова. – *Сэм Дайлли, по нашим данным, убил десять человек за эти три дня, – сердце Джейси, казалось, перестало биться. А двуликая физиономия Брюса растянулась от услышанного. – Среди них шеф полиции, – продолжил полицейский, делая паузу почти через каждое сло-*

во, – ребёнок, двое пожилых людей, а остальные его коллеги. Также Сэм выдал себя за убийцу девятнадцати детей в 1985 году.

Как бы Джейсону не хотелось сейчас скрыть шок, это было совершенно нереальным. Кто бы мог подумать, что такой добродушный милый полицейский Сэмми сойдет с ума и пойдёт убивать направо и налево? И что самое главное, он совершенно не проявлял склонности к насилию. Хотя, может быть, тех нескольких минут их короткой встречи было недостаточно, чтобы разглядеть в Дайлли жестокого серийного убийцу? Одно дело Майкл – самый злой человек из всех существующих. Ему ещё можно было бы примерить клеймо будущего убийцы. Но не Сэму уж точно!

– Я... – Джейси не мог даже подобрать слов, шокированный услышанным. – Его поймали, я надеюсь? – это всё, что пришло ему в голову.

– Нет, увы, – тяжело выдохнул детектив на том конце телефонной трубки. – Но мы этим сейчас занимаемся. Если вдруг вы что-то вспомните, что поможет этому расследованию, сообщите, хорошо?

– Да, – дрожащим голосом ответил мужчина, – конечно.

– Можно мне узнать, по какому поводу вы ему звонили?

Что ответить? Не говорить же детективу, что сегодня ночью к несчастному, психически больному хирургу во сне пришёл Сэм, заржал и обратился в ужас всего бытия – Майкла?! Это будет звучать не то что странно, но и ненормально!

Радоу словно на ускоренной перемотке покрутил в памяти разговор с криминалистом. Что-то ведь должно быть такого, что могло привлечь Джейси к дальнейшей беседе! Но что? Льюис? Майкл? Плохие мысли! Сейчас ведётся расследование, связанное с ними. С отцом уж точно! Его упоминать ни в коем случае нельзя, как и Лью. Может, спросить о Рэйчел? Да! О ней как раз почти ничего неизвестно. Плюс отличный стимул позвонить и узнать, найдено ли что-то по тайной «сестре».

– Хотел спросить о Рэйчел, – Лино как-то странно переменялся в лице, услышав это имя. – Сэм мне сказал, что она моя сестра.

Двуликий мужчина заинтересованно глянул на него своими прекрасными бирюзово-голубыми глазами. Джейсон и сам был удивлен его реакции. С каких это пор Брюса так привлекло данное имя? Может, слышал что-то о ней? Или, скорее всего, просто знает девушку с таким же именем.

– *Вы ищете её?* – удивился Скотт.

– Да, – честно ответил мужчина.

– *Мы тоже – чтобы арестовать. Если хоть что-то узнаете и о ней, могу рассчитывать на ваше сотрудничество?*

Радоу передёрнуло от слова «арестовать». Почему сегодня каждый, с кем он хочет поговорить, совершил какую-нибудь глупость или преступление? Что за напасть-то такая? Почему людям не живётся спокойно? Да, Сэм упоминал, что Рэй-

чел фигурирует в деле, но он мог же хоть немного намекнуть, как именно она причастна ко всему тому ужасу, что они там расследовали в Белтоне!

– Думаю, да... – пришлось согласиться

Теперь-то Джей на крючке у полиции. Замечательно! Действительно, лучше бы о своем сне рассказал! Хотя бы не было бы наблюдения со стороны полицейских, которое они теперь наверняка устроят.

– *Спасибо. До связи, Джейсон,* – офицер бросил трубку, оставив двух мужчин растерянно хлопать глазами и переглядываться.

Джейсон медленно опустился во второе кресло, без выражения уставившись в стену. Буря мыслей и эмоций захватили всю его сущность, опрокинув сознание в болото отчаяния и шока.

– Что за Рэйчел и Сэм? – аккуратно поинтересовался Брюс, нарушив мёртвую тишину.

Мужчина вновь пришёл в себя, услышав знакомый голос, и обернулся к нему с самым бесчувственным выражением лица, какое у него только могло быть. Лино, в свою очередь, сквозь боль ласково улыбнулся, явно намереваясь разрядить обстановку.

«Повезло ему, – сжалился Джей, подзаряжаясь скромным энтузиазмом седовласого друга. – Он может проявлять свои эмоции и за это ему ничего не будет. Никто не придёт за его любимыми в наказание за проявление чувств».

– Сэм занимался расследованием, связанным с Майком, – начал пояснять зелёноглазый, удобнее устраиваясь в красном кресле. – Я только приехал оттуда. А ещё он оказался сыном друга нашего семейства – Льюиса.

– Хм... – раздался чей-то клокочущий голос.

Радоу обратил внимание на чёрно-желтого полуночного, что озадаченно хмыкнул. Но этот звук был больше похож на то, словно монстр прочистил горло. Ёрш задумчиво опустил свои жёлтые глаза, размышляя над всем сказанным Джейси. Интересно почему? Неужели это чудовище знало Сэма? А может, Майкла? Или Льюиса? Ясно одно – существо определённо что-то поняло и сейчас обдумывает услышанное.

Но разве оно не обычная галлюцинация? Будь монстр плодом его воображения, разве тень повела бы себя так? Как вообще это всё работает? Почему сущности стали такими живыми?

– Ого, – воодушевленно засверкал глазами двуликий мужчина, словно не заметив пристальный взгляд Джейсона, обращенный в пустоту. Либо и вовсе притворился, что упустил данную деталь. – Полицейский, да? – вмиг его лицо озарилось эмоцией, которую можно было понять, как «жуть какая незадача». И это выглядело достаточно забавно. – И он такое натворил?

– Мы говорили с ним буквально пару дней назад, – простонал Радоу, хватаясь за голову, которая разрывалась от мыслей и предположений, – о Рэйчел и о том, что он выяснил

по поводу того расследования. Сэм даже не подавал виду, – Джей выдержал небольшую паузу, пытаясь унять нарастающую панику. – Выглядел совершенно обычным.

А как тут не паниковать? Дайлли смог обмануть не только его – простого хирурга, но и всю свою команду. Это насколько нужно быть хитрым, чтобы расположить к себе огромное количество людей и заставить их поверить в собственную невиновность? Тем более, когда рядом с тобой профессиональные полицейские, знающие своё дело и способные почуять истинного серийного убийцу за версту. Это сколько нужно иметь мастерства, чтобы так долго притворяться и строить из себя безобидного детектива?

А что удивляться? Майкл был точно таким же! Лживым, страшным чудовищем. Подумать только, как Дайлли вообще смог стать чем-то таким же, как меркантильный Майк? И почему Радоу не заметил схожести между ними? А они вообще имелись?! Может, и вправду стоило завязать дружбу с криминалистом, хотя бы для того, чтобы провести с ним больше времени. Тогда удалось бы вычислить обман сразу – до того, как были совершены жуткие преступления. Уж у Джейсона был опыт с такими людьми, и он смог бы понять всё сразу, если бы только уловил хоть малейший намёк тогда.

– Не удивляйся такому, – миролюбиво проговорил Брюс. – Я знаю человека, который был таким же. Как мне кажется... С виду хороший, спокойный и добрый. Даже к тебе он относится по-настоящему искренне и с любовью. Но

в один момент ты узнаёшь – он монстр, – его губы задрожали, а глаза уставились в никуда. Вспомнил что-то ужасное? – Вся иллюзия падает, разрушая твоё представление о мире. И ты уже не можешь относиться к нему так, как прежде.

– Да, – согласился Джей, – я видел нечто подобное в прошлом. Притворство и фальшь...

– Нет! – прервал Лино. – То, что я говорю, имеет другой смысл.

– И в чём же отличия? – не понял он.

– Есть человек, который притворяется для всех, – начал объяснять двуликий, оперевшись руками о стол. – Эти люди пытаются скрыть свою истинную натуру от других, даже от самых близких. Такие люди плохие и корыстные. А есть такие, как я тебе сейчас описывал. Они не притворяются для всех! Они способны любить, жалеть и быть искренними. Но у них бывают страшные тайны, которые они хотели бы скрыть от тех, кто им дорог.

Бирюзовые глаза потускнели. Лино опустил голову, уставившись в пол. А Радоу горестно выдохнул.

– Вот и хорошо, что ты не повстречал Майкла! – фыркнул мужчина, встав с места, чем обратил на себя внимание голубых глаз Аквамарин. – Ты бы даже и не понял, как он водит тебя за нос. Верил бы ему и считал, какой он прекрасный и хороший человек. Фу! – сплюнул он.

Двуликий мужчина жалостливо уставился на своего друга.

– Ненавидишь его? – спросил Брюс, вставая.

– А как его можно любить? – прошипел Джейсон. – Я даже жалею, что у него вообще было хоть что-то! Работа, Льюис, семья... – его голос перешёл на рык, казалось, гнев и обида были готовы вырваться из груди. – Он не заслужил этого. Я всю жизнь стараюсь не причинять страданий окружающим людям, но в ответ получаю лишь боль. Почему я вообще родился именно в семье Радоу? И что это вообще за дурацкая фамилия?!

Лино громко вздохнул, потеряв дар речи.

Монстр, расположившийся на диване, горделиво поднял голову и широко улыбнулся. Голубые очи Аквамарин засверкали, наполнившись иронией и глумлением. Не хватало только издевательского хохота со стороны полуночной, которой она с трудом сдерживала. И вот это уже было знакомо! Именно так вели тени себя раньше, насмехались и издевались – совсем как она!

– А если бы ты встретил своего родственника... – тихо проговорил седовласый, сделав небольшую паузу, – по папиной линии. Как бы ты отнёсся к этому человеку?

Джейси на миг задумался. Гнев сменился на тоску, стоило только вспомнить могилки на заднем дворе. Сестрёнка, пожалуй, была единственной родственницей по линии Майкла. Мама, Эван и его семья к Майку кровно не относились. От того братец и вышел потрясающим человеком...

– У меня никого не осталось, – прохрипел мужчина, чувствуя, как грусть терзает его душу.

– Но всё же... Если бы у тебя был кто-то ещё?

Единственный человек, которого назвали его сестрой – оказался преступником. И как говорил Сэмми, она является именно дочерью Майкла. Рэйчел, словно призрак, блуждала рядом, но никто не знал о её существовании. По крайней мере, семья Радоу точно не знала. И раз уж они с отцом оба замешаны в одном деле – Майк всё прекрасно знал и скрывал факт её существования. И стоит ли удивляться, что сестрёнка в итоге оказалась причастна к тому расследованию, ровно как и отец?

– Лучше пусть их не будет, – выдал он беспощадный вердикт. – Не хочу иметь дело с родственниками своего отца. Все они монстры и гады...

– Ладно, – кивнул Лино, опустив глаза. Казалось, он разочаровался в чём-то, – буду иметь в виду. – Наверное, хотел убедить, что семья – это главное и всё в таком духе. Но, увы, двуликий совершенно ничего не знает о Джейсоне и его родне. – Если найду таких, попрошу к тебе не подходить, – он мило улыбнулся, засверкав глазами.

Отныне поиски Рэйчел отменяются. Желание узнать что-то о ней пропало с телефонным звонком и впредь никогда не возродится вновь. Теперь сестры не существует и от сего дня о её существовании лучше позабыть. Просто жить дальше в полном недоумении, не волноваться о том, что с ней происходит и куда она пропала. Лучше позаботиться о человеке с бирюзовыми глазами и дать ему возможность жить дальше:

без боли, страданий и горя. Вот он новый путь!

8 глава

Дэвид

13 августа, 1942 год

План сработал куда лучше, чем ожидалось. Перехитрив Генри Магнесса, удалось не только свободно попасть в огромный дом, но ещё и найти тот самый артефакт! И ситуация не казалась бы такой абсурдной, если бы рыжий мальчишка сам не привёл Дейва к сокровищу.

Целью оказалась древняя «Полуночная» книга. Артефакт с поистине сильной энергетикой! Жемчуг не зря сказала, что Дэвид сам найдёт её, ведь не почувствовать книгу было нереально. Она словно манила к себе полуночных, как свет привлекает мотыльков. И эта книга была необычной древней рукописью, созданная первым Полуночным, но ещё и сводом сведений о КАЖДОМ представителе его расы. Поэтому мальчик и знал истинное имя Дейва.

Книга с бесчисленным количеством страниц была благополучно перенесена на чердак двумя мальчишками. А само помещение, в свою очередь, оказалось небольшим складом не менее древнего оружия. Копья, биты и прочие прелести средневековья мирно висели на стенах, освещаемые лишь тусклым светом из единственного круглого маленького окошка. Именно рядом с ним и расположились мальчишки, чтобы узнать как можно больше, изучая сокровище тьмы.

Генри не позволял прикасаться к старым страницам, самостоятельно перелистывая их и показывая все тайны книги огненному полуночному по имени Флейм. Первым делом Магнесс показал самую первую страницу с изображением невероятно реалистичного монстра – Полуночного. После чего заставил полностью прочитать пророчество, написанное рукой самого прародителя.

И тогда вопросы типа *«Кто такие чистокровные и полукровки?»* отпали сразу, как и многие другие, когда-то появляющиеся в голове. В том письме было описано почти всё, что только желала узнать любопытная душа Керигана.

– Ого! – изумился чёрноволосый мальчишка, закончив с пророчеством. – Так вот оно как всё было. А я-то всё представить не мог, каким это образом такое чудовище, как Полуночный, смог завести детей с человеческой женщиной, – усмехнулся он.

– Да, и вот этот артефакт... – Генри закрыл книгу, позволил воришке разглядеть чёрную обложку, обрамлённую узорами и маленькими звёздочками бирюзово-голубых оттенков. А посередине маячило выпуклое изображение пятигранной звезды того же причудливого оттенка. – Он сделал нашего всея отца человеком, – пояснил рыжий. – Полуночная звезда.

Дейв пытался понять, каким это образом звёздочка смогла обратить чудовище в обычного человека. Всё можно было бы свалить на магию и на этом вопросы отпали бы. Но

что-то подсказывало – не всё так просто. Может ли этот артефакт быть чем-то наподобие того, что полностью меняет ДНК существа и заставляет его видоизменяться? А то, что после этого передавалась «тьма» от Полуночного, объяснялось бы неподходящим для человека геном. Который в принципе и вызывает всякие мутации и галлюцинации, передающиеся по наследству.

– Странное решение, – заметил Дэвид, – учитывая, что оно поспособствовало как таковому уничтожению Полуночного. Это как если бы дети убитого отца поставили в рамочку фото его убийцы.

– Ах-ха-ха, – заржал кареглазый парнишка во всё горло. – Верно подмечено! – мальчик остановился, уставившись на Керигана. – Слушай, можно кое-что спросить? По секрету? – Да?

Генри не переставал улыбаться. Сейчас от прежнего злого мальчишки не осталось и следа. Почему-то Магнесс вдруг стал дружелюбным и заинтересованным в общении – сразу после того, как Дейв признал его «властителем».

В душу сероглазого воришки прокралось сомнение. Был шанс, хоть и не великий, но всё же был! Что если это западня? Генри притворился обманутым, перехитрил наглеца и привёл его прямиком в логово! Мало ли, вдруг сейчас семейство Магнесс тихо подкрадывается, чтобы напасть со спины? Какова тогда будет судьба маленького Флейма среди взрослых и грозных представителей полуночной расы? Что они

могут сотворить с мелким преступником?

– Ты же видишь их? – продолжил рыжий мальчишка, придерживая книгу. – Полуночных из Мира теней?!

– А ты нет? – удивился Дэвид.

– Нет, – честно ответил кареглазый. – Это почему-то не распространяется на нашу семью, – он на миг замолчал, словно сканируя Керигана. – Так ты их видишь, да?

– *Не говори!* – прошипела Жемчуг.

Дейв специально не перевёл на неё взгляда серебряных глаз, дабы не выдавать её местоположения. А стояла она буквально позади Генри, то и дело скалясь и фырча. У неё и вправду была чересчур странная реакция на мелкого отпрыска Магнесс. Похоже, рыжик её конкретно раздражал. А может, у полуночной и вовсе была к нему какая-то личная неприязнь.

Но что точно удивило воришку – Генри не видел полуночных. Никогда! И по его же словам, такой способностью не могли похвастаться остальные члены его «замечательной» семьи. В чём причина такой особенности? Неужели в этом их сила? Но является ли это вообще силой, а не слабостью?

Дейв кивнул, подтверждая мысль Генри.

– Круто! – воодушевился Магнесс, засверкав счастливой улыбкой. – Наверное, приятно иметь компанию полуночного из прошлого, – его глаза загорелись невероятным любопытством. – А кто приходит к тебе чаще всего? Знаешь имя?

Кериган вновь хорошенько подумал: «Стоит ли раскры-

вать имя полуночной?». К чему приведёт правда или ложь? Что, если Генри знает ответ, как и с его именем? Может, в этой книге написано и это? Тогда и врать не имеет смысла.

– Жемчуг, – ответил Дэвид.

– Ого! – лицо кареглазого вытянулось, глаза округлились, а челюсть отвисла. – Это же круто, погляди! – Магнесс в спешке открыл книгу и пролистал буквально пару страниц после Полуночного. Затем перевернул в руках книгу и показал то, что искал – Жемчуг. Имя, внешний вид, всё совпало. – Она дочь Полуночного! – заулыбался Генри, чуть ли не пропищав предложение. – К тебе пришла сама дочь Полуночного!

Вот так новости! Конечно, от полуночной можно ожидать чего угодно: загадок, приказов и сокрытия важной информации. Но вот промолчать о прямом родстве с самим прародителем?! Неужто такая информация слишком незначительная или ужасная?! Почему Жемчуг промолчала об этом?

Дейв пробежался глазами по странице, принадлежавшей её персоне, и обнаружил несколько интересных деталей. Во-первых, год её рождения был отмечен как: «15:07: 2031 год до н.э.». Во-вторых, у неё имелся человеческий портрет. В-третьих, вдобавок к человеческому облику ещё и имя с фамилией *Лани Сансет*. А рядом с ней, на левой странице, ещё один полуночный. Тот был чёрно-желтого окраса, с разнообразными узорами по всему телу. А гребень представлял собой усики, концы которых были окрашены желтым.

– Я тебе завидую сейчас! – продолжил Генри, захлопнув книгу прямо у носа воришки. Кериган, не успевший узнать, кто тот полуночный с усиками, разочарованно уставился на рыжего придурка. – Она знает больше, чем вся эта книга. Пробовал у неё что-нибудь спрашивать?

– Нет, – холодно ответил сероглазый.

Жемчуг вновь раздражённо фыркнула и отошла к противоположной от окна стене, где висело оружие.

– Ладно, тебе, наверное, любопытно, чем занимается моя семья, – кареглазый не стал дожидаться ответа, невозмутимо продолжив, – мы – Магнесс, хотим возродить Полуночного. Ты же видишь, что Дар предсказал для него возвращение в виде пятидесяти тысяч чистокровного. И мы станем его прародителями! – мальчишка гордо указал на себя. – Моя семья! Мои собственные потомки! По подсчётам отца Полуночный родится пятым, потому что я четыре тысячи девятьсот девяносто пятый. Представляешь? Я могу спокойно завести себе шесть детей, и один из них будет самым настоящим Полуночным! Ну... – протянул он, – или это будет мой внук.

– Хм... – усмехнулся воришка, – а почему ты решил, что не появится какой-нибудь другой чистокровный? Не из вашей семьи?

– О, это совершенно невозможно! Для того, чтобы появился чистокровный, нужно, чтобы ребёнок родился от двух полуночных, – пояснил Магнесс. – Не важно, будь они полукровки или чистокровки, всё равно родится чисток-

кровный. И такие рождались исключительно в семье Магнесс! – он вновь указал на себя, горделиво вытянув шею. – А знаешь почему? Потому что у нас есть эта потрясающая книга! – рыжий обнял упомянутый артефакт, как самую драгоценную драгоценность. – Мы отслеживаем нужного нам полночного и принимаем его в семью, тем самым продолжая чистейший род. И поверь, – ласково протянул мальчишка, – будь ты девочкой, мой отец похитил бы тебя и выдал за меня замуж! И неважно, хотим мы этого или нет.

Генри захохотал так, словно услышал самую смешную шутку на свете. Но Дейв не видел в этом ничего смешного, сохранив хладнокровную мину. Семья Магнесс, оказывается, промышляла реальным похищением людей. И для них, в том числе для рыжего мальчишки, это – в пределах нормы.

Неудивительно, что на протяжении нескольких поколений семейству удавалось сохранить ген Полночного в чистом виде. А иначе никак! Шанс того, что ты найдёшь полночного вне своей родословной, практически равен нулю. Инцест, в свою очередь, тоже никто не отменял. Но постоянно плодиться с кровными представителями своей расы означало бы ухудшение результата. Такое семья Магнесс если и допускала, то наверняка в самых крайних случаях, когда на веку не родилось или не нашлось подходящего полночного. Плюс никто тебе не даст гарантии, что необходимая персона согласится вступить в семью шизиков, повернутых на чистой крови.

– Сестры у тебя случайно не имеется? – ехидно поинтересовался Генри, вновь пролистывая старые страницы.

– Нет.

– А у меня, к сожалению, тоже брат, – мальчик остановился на одной из последних страниц и начал кого-то там разглядывать. – Жалко, конечно, ты мне понравился. Особенно то, какой ты огненный, – он опять перевернул книгу в руках. Теперь-то Дейв смог разглядеть столь знакомый образ Флейма, – нечасто встретишь такую уникальность.

На левой странице был изображён полуночный. Всё как обычно: удлинённая морда, огромная грудь, длинные уши, мощные лапы и шея. Гребень пылал всеми красками огня, на груди и животе рыжим отдавали тонкие полоски, похожие на молнии. А лапы, казалось, накалились жёлто-оранжевым светом. Чуть выше изображения чудовища было написано: «Флейм». Под ним был уже другой текст: «Дэвид Кериган (09:03:1932)». Ниже портрет взрослого Дейва.

Только вот правую страницу рассмотреть не получилось – Генри в очередной раз захлопнул книгу. Но Дэвид был готов поклясться, что видел там имя – Токсин. И чёрно-ядовито-зелёного полуночного.

Сложно было воспринимать такое чудо, как Полуночная книга, спокойно. Каким образом артефакт всё знает? Как это, чёрт возьми, работает? Звезду ещё можно как-то объяснить научным путём, но вот книгу – нет! Тут уже действительно задействована магия или наука, которую люди просто

не понимают.

Ведь что в реальном мире может знать имя, которое ты, по сути, сам придумываешь внутри себя? Она может читать мысли? Или она и внушает тебе данную идею? Но как тогда это работает? Нереально, что книга угадывает полуночное имя, образ и прочие мелочи. Это невозможно! Вот откуда ей знать, каким вырастет Дейв? Столько вопросов...

– Так значит я всё же уникальный? – заметил Кериган.

Он с трудом смог побороть огромное желание разом выдать все зародившееся вопросы. Уж если и есть выбор, у кого спросить, то воришка, не задумываясь, выберет знакомую подругу Жемчуг, нежели мразотного парнишку.

– Да, – благоговеино кивнул кареглазый, – я думаю, это так. Но не уникальнее меня! – хихикнул мальчишка, гордо ударив себя в грудь.

Жемчуг в гневе зашипела, словно змея, готовая напасть. К счастью Магнесс не видел её, иначе сказал бы что-нибудь пакостное по отношению к такой потрясающей полуночной. И тогда беды не избежать!

– *Убей его и заведи книгу,* – грозно прорычала дочь полуночного. – *Не желаю, чтобы мой отец вырос рядом с этим,* – она на секунду споткнулась, подбирая правильное слово, – *токсиком,* – выплюнула она.

Как бы то ни было, Дейв уловил суть такого поведения Лани. Он был полностью с ней согласен. Генри являлся самым невыносимым полуночным из всех встречавшихся ему

на пути, чересчур самовлюблённым и эгоистичным. Не стеснялся показывать свой статус и выставлять себя важной соплёй. Беспричинно называл других никчемными выродками.

И такому вот человеку доверить возвращение великого Полночного? Что же тогда из него вырастет, если он родится от представителя столь ужасной семьи Магнесс? Конечно же, Жемчуг не будет рада такому исходу событий. Тем более на кону рождение её отца и будущего повелителя расы. Ни в коем случае нельзя допустить рождения Полночного от кого-то из этой поганой семейки!

– Знаешь, я бы с радостью вступил в вашу семью! – проговорил Кериган, встав с места. Генри в свою очередь остался сидеть на деревянном полу. – Я могу помочь с чем-нибудь, – предложил он, обратив внимание на стену с оружием.

Тёмноволосый воришка подметил одно очень интересное орудие, лежащее на полке. Оно представляло собой биту с длинными острыми шипами. Как точно называлось оружие – Дейв понятия не имел. Но оно буквально говорило: «Выбери меня!»

– Если у меня будет дочь, то знай, я позволю тебе взять её в жены, – улыбнулся рыжий мальчишка, крепче обняв книгу.

– Она же будет мне в дочери годиться... – возмутился Кериган, осторожно приближаясь к бите.

– И что? – усмехнулся Генри. – Для нашего рода это неважно. Главное – чистая кровь!

– Даже для меня это слишком, – фыркнула чёрно-бежевая

полуночная, наблюдая за действиями ученика.

Дэвид медленным шагом приблизился к оружию и взял его в руки, сделав вид, что рассматривает битую чисто из любопытства. Он развернулся на месте и медленно пошёл к круглому окну. Сердце стучало как бешеное в нереальном испуге, но мысли твердили – это приказ Жемчуг, дочери Полуночного. Мальчик покрутил битую, взвесил и даже поднёс к окошку, чтобы лучше изучить предмет.

Что в свою очередь делал Магнесс? Продолжил глупо сидеть на полу. Неужели в нём не пробудилось ни малейшего беспокойства, когда он увидел гостя с оружием в руках? Ни капли страха, ни одного вопроса? Или всё дело в ощущении своего превосходства над полукровкой? Кареглазый мерзавец на деле глупый или храбрый?

– А если не будет претендентов? – небрежно поинтересовался Дэвид, крепче сжимая в ладонях рукоять.

Сердце застучало в груди ещё сильнее, казалось, оно сейчас проломит грудную клетку насквозь. То, что намеревался сделать Кериган, изменит всю его судьбу – не иначе. Возможно, он оборвет жизнь невыносимого токсичного мальчишки. А может быть, кто-то обретёт свободу. Но ясно одно, как только толстые шипы вопьются в Магнесса – изменится всё. Вся жизнь будущих поколений!

– Ничего страшного, – махнул Генри рукой, – Полуночный разрешает...

Рыжий мальчишка не успел договорить, увидев, как Дейв

замахнулся битой. Буквально за секунду, пока острые шипы приближались к его голове, его лицо исказилось ужасом. Мальчик не успел отскочить или сделать хоть что-то для своего спасения. Шипастое оружие со всего маху впилося в его лицо! Но этого оказалось достаточно – Генри Магнесс бесчувственно повалился на пол. Огненно-рыжие пряди вмиг пропитались хлынувшей на них кровью.

Сероглазый мальчик тихо выругался, ведь планировал попасть прямоком в голову, а не по лицу. Но это объяснимо. Так или иначе Кериган всего лишь ребёнок и попадать точно в цель, которой являлась маленькая детская голова, он ещё не научился. Да и управляться с таким грозным и тяжелым оружием он еще не умел.

Дейв в ужасе разжал ладони с окровавленной битой, уставившись на жуткую картину. У Генри теперь два пути – умереть от потери крови, либо остаться с уродливым шрамом на всю оставшуюся жизнь. Первый вариант казался самым заманчивым, но нереальным. Жемчуг говорила о том, что простые ранения не способны убить полуночного. Особенно если учесть чистую кровь Магнесс – регенерация у чистокровок должна быть на высшем уровне.

Кериган быстро пришёл в себя, успокаивая себя мыслями о силе тьмы, таящейся в теле маленького рыжего мальчишки. Но медлить, казалось, уже было ни к чему. Воришка буквально вырвал книгу из объятий раненного мальчика. Хоть тот и был без сознания, но хватка на удивление не ослабла.

– Уж лучше я сам этим займусь, Токсин, – он обнял книгу, содрогаясь от её невероятной энергии, бьющей прямо в грудь.

9 глава

Джейсон

21 июля, 2000 год

День складывался на удивление спокойно. Особенно если не вникать в утренние события, когда Джейсон узнал о страшной тайне Сэма Дайлли, убившего кучу людей. Радоу попытался отвлечься от ужасных мыслей по поводу полицейского и сосредоточился на Брюсе. И это действительно помогло забыться.

Друзья поели, сходили в магазин за одеждой, снова поели. Оказывается, у двуликого просто зверский аппетит, что он изо всех сил пытался скрыть и признал только тогда, когда наученный опытом Джейсон поймал его голодный взгляд. Лино мог съесть нереально много еды за раз и даже не остановиться на передышку. Такую особенность можно было бы списать на потребности огромного организма в постоянной энергии. Но учитывая, что сам Джей был не намного меньше седовласого мужчины и совсем не страдал ненасытностью, такой аргумент легко можно было опровергнуть. Скорее всего, аппетит Лино был обусловлен фантастическим метаболизмом, от чего друг совсем не наедался, либо еды ему долго не хватало.

А вернувшись домой, Джейси обнаружил пополнение в семействе галлюцинаций. Флейм, старый знакомый, вернулся и притащил за собой ещё двух необычных чудовищ.

Первый, что бросился на глаза, оказался одновременно похожим на чёрно-жёлтого Ёрша и Аквамарин. Чёрно-голубой огромный полуночный с мелкими пятнами, разбрызганными по огромной груди до самого живота. Плюс такие же пятнышки имелись на мощных лапах, словно он наступил в лужу краски. Из всех здесь присутствующих теней похожая раскраска лап была только у огненного монстра. К тому же, сравнив Аквамарин и новенького, можно было заметить, как её расцветка больше уходит в зеленоватый, когда у черно-голубого монстра – в синий. В отличие от Ёрша, у него не имелось узорчиков, он был украшен исключительно круглыми пятнышками вокруг глаз, на носу и большими – на шее. Но всё же имел гребень-усики, которые были раскрашены только на концах, совсем как у чёрно-жёлтого существа.

Вторым был чёрно-бежевый полуночный, у которого напроочь отсутствовал гребень. У других такого не наблюдалось. Мощную гордую грудь украшали бежевые полосы с редкими узорчиками, завивающимися как раковина улитки, а толстую вытянутую шею – такие же поперечные полосы, прямо до гортани. От макушки до кончика короткого хвоста тянулись завивающиеся бежевые кругляшки. Под глазами были словно нарисованы несколько красивых полосок, напоминающие ресницы современных кукол, или даже, скорее,

макияж какой-нибудь танцовщицы. Длинные уши украшались волнообразными узорами, которые заканчивались тремя ровными полосами.

Джейсон мысленно дал имена новичкам, прозвав синего Удильщиком, а бежевого – Улиткой.

...Пока Брюс примерял на себя одежду в своей комнате, Радоу ничего не оставалось, кроме как изучать полуночных тварей, расположившихся в гостиной. Слишком частое присутствие галлюцинаций за эти два дня свело на нет даже малейший страх перед ними. Кроме того, они совсем ничего не делали – просто мирно бродили по дому. Нападать или пугать чудовища тоже не пытались, разве что Аквамарин иногда посмеивалась.

Джей расположился в красном кресле и начал в открытую рассматривать каждую тень, изучать их причудливую анатомию и пытаться найти хоть какие-то отличия друг от друга. И как оказалось, таковые имеются! В прошлый раз, когда он узнал, что Аквамарин на самом деле самка, то подумал о том, что не смотрел им под хвост. Конечно, как такового хвоста у существ вообще не было, но смотреть чуть ниже слишком пристально, очевидно, было неприлично. Даже если учесть, что все они – плод воображения большого разума.

Мужчина заметил явное отличие в области паха, где у Удильщика, Флейма и Ёрша имелась достаточно заметная выпуклость с продольным разрезом, именно оттуда должно было выходить самое интересное. При этом у Аквамарин,

Улитки и Сом выпуклость была поменьше и без такого разреза. Вероятно, именно этим и отличаются самки.

В данный момент за Джейси пристально наблюдал чёрно-жёлтый монстр, явно возмущённый его наглостью. Вряд ли ему было по душе от того, что кто-то так долго пялился на его пах. Но вообще-то он всего лишь галлюцинация. Стоит ли вообще обращать внимание на их нереальные эмоции и проявлять к ним сочувствие? Несмотря на всё происходящее, Флейм и Улитка тихонько шептались в углу, о чём-то оживлённо беседуя. Аквамарин заняла своё излюбленное место – диван. Удильщик и Сом стояли у входа в коридор, дожидаясь Брюса.

– Спасибо, Джейсон, – послышалось из коридора, сразу после стука двери, – я, правда, очень благодарен тебе за новую одежду.

Лио вышел из-за угла с невероятно счастливой улыбкой, а его бирюзовые глаза чуть ли не сияли. Душа Джейсона благоговейно потеплела и за секунду – от того, что седовласый искренне рад – ему стало также хорошо и светло. Мужчина с трудом сдержал улыбку, продолжая изображать хладнокровие и невозмутимость. Хотя двуликий прямо сейчас заряжал его своими эмоциями, давал возможность почувствовать себя живым!

Жаль, что другу не довелось увидеть ни одной эмоции со стороны Радоу. Джей действительно сожалел о том, что не может показать, каково ему сейчас. Передать миру своё сча-

сть, радость и позитив... Грудь разрывалась от потрясающих тёплых чувств, которые ни в коем случае нельзя было показывать. Но вместе с этим присутствовала и нотка боли, терзающая душу – сожаление из-за того, что он обязан подчиняться приказу Майкла. Иначе смерть заберёт и его, единственного человека, которого он назвал другом спустя много лет – Брюса Лино.

– Мне не жалко, – холодно ответил зеленоглазый мужчина.

– Просто, – смущённо выдохнул двуликий, – мне немного неловко, что ты тратишь на меня хоть какие-то деньги. Я верну тебе их, обещаю.

Каково Брюсу сейчас? Каково ему было тогда? Почему он настолько счастлив, получив всего лишь парочку вещей и башмаки? Весь его вид твердил – я выиграл в лотерею! Хотя при этом он не получил ровным счётом ничего. Обычную одежду из обычного магазина. Да, прошлая обувь была для него слишком мала. А большая и потрёпанная серая кофта едва натягивалась на огромные мускулы бродяги, не то что могла бы скрыть больную чёрную кожу. Но разве можно было предположить, что новая одежда так сильно скажется на настроении Лино?

– Не стоит, – отмахнулся Джейсон. – Отпускные хирургам дают огромные! Так что я не обеднею от пары-троек покупок. Да и тем более куда приятнее носить ботинки по размеру, не так ли?

– Это точно! – друг засиял ещё ярче, полностью обнажив заострённые зубы.– Мои ноги опухают всё больше и больше, – он указал вниз, – и из-за этого мой прежний размер уже не подходит.

– Этим мы тоже займёмся, – заверил Джей.

Теперь седовласый мужчина носил огромную, на два размера больше, черную кофту, закрывающую всё, даже чешуйчатую шею. Брюки, тоже тёмные, были выбраны специально с расчётом на отекание конечностей. Кроссовок пришлось купить две пары – подходящие по размеру сейчас и другие, побольше, на случай, если стопы станут ещё объёмнее.

Как понял Радоу, отеки были связаны напрямую с болезнью. Ведь как раз та сторона тела Лино, которую поразила чёрная зараза, и становилась больше в объёмах и размерах. Выходит, она влияет на мускулатуру и кости. А это значит, что, возможно, она оказывает давление и на внутренние органы и может привести к смерти Брюса, если его не вылечить до того, как чешуйки полностью покроют голову и тело.

От раздумий отвлекло какое-то неуловимое движение. Джейсон обратил внимание на угол, где ранее расположились двое полуночных. Флейм прекратил разговор и отошёл от Улитки, мелкими шажками направляясь напрямиком к Лино.

– Ногами? – изумлённо спросил двуликий, оторвавшись от их изучения.

– Да, – кивнул Радоу, продолжая наблюдать за огненным

чудовищем, что подступал ближе и ближе к ничего не подозревающему другу. – По сути, я планирую вылечить тебя полностью.

– Ого! – воодушевился мужчина, совсем как маленький мальчик, которому пообещали купить игрушку. – Это было бы здорово, но... – он сделал паузу, – ты слегка удивишься тому, что увидишь там...

Джей уже слушал Брюса вполуха, с ужасом наблюдая, как Флейм встаёт на две задних лапы, возвышаясь над больным. Сердце, казалось, остановилось, как только он увидел – огненное чудовище медленно протягивает свою когтистую лапу к правой стороне лица Лино. К той самой, где прорастали чёрные чешуйки. Желтые когти остановились буквально в паре сантиметров от больной скулы, словно монстр раздумывал: стоит ему вонзить их в человеческую плоть или же нет?

Радоу на секунду засомневался, что Флейм вообще сможет дотронуться до настоящего и живого человека. Он – галлюцинация, плод больного разума. Он ненастоящий! Когти пройдут насквозь! Пылающая тень кивнула, остальные же усталились на неё. Все наблюдали за его попытками причинить вред седовласому? В ту же секунду когти впились в чёрную кожу, но буквально на миг – Флейм отскочил сразу же, как сделал это.

В гостиной повисла гробовая тишина.

Сначала ничего не происходило, всё было по-прежнему...

До тех самых пор, пока между мелкими чешуйками не образовались кровавые бусины.

– У тебя кровь, – шокировано проговорил Джейсон, не отрывая глаз от кровоподтёков.

– Что? – Брюс сначала не понял. Но как только прошёлся здоровой ладонью по щеке, на которую так пялился его друг, то с неподдельным удивлением поднял густые брови. – Ой, правда, с чего бы это?

Джейсон соскочил с места и быстрыми шагами направился к Лино.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.